

И. К. Павлов

ПАТЪ

ПОБЕДА

Д. П. П.

Пятёрочка
Ф. Камар

Д. П. Н. С.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

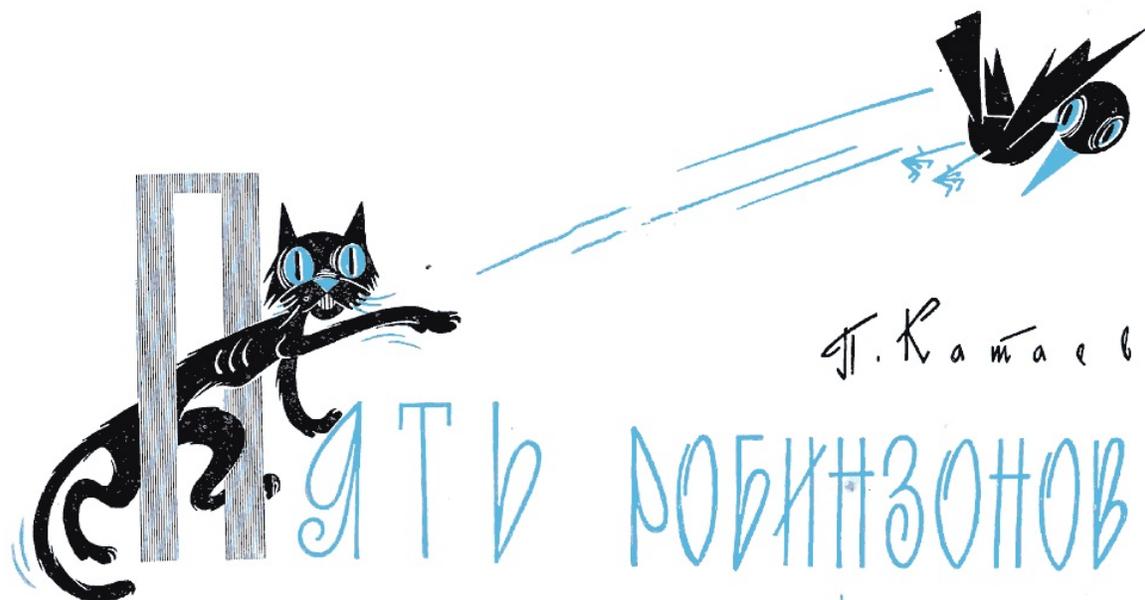
Павел КАТАЕВ ПЯТЬ РОБИНЗОНОВ

повесть-сказка

Министерства Просвещения РСФСР
Москва · 1963

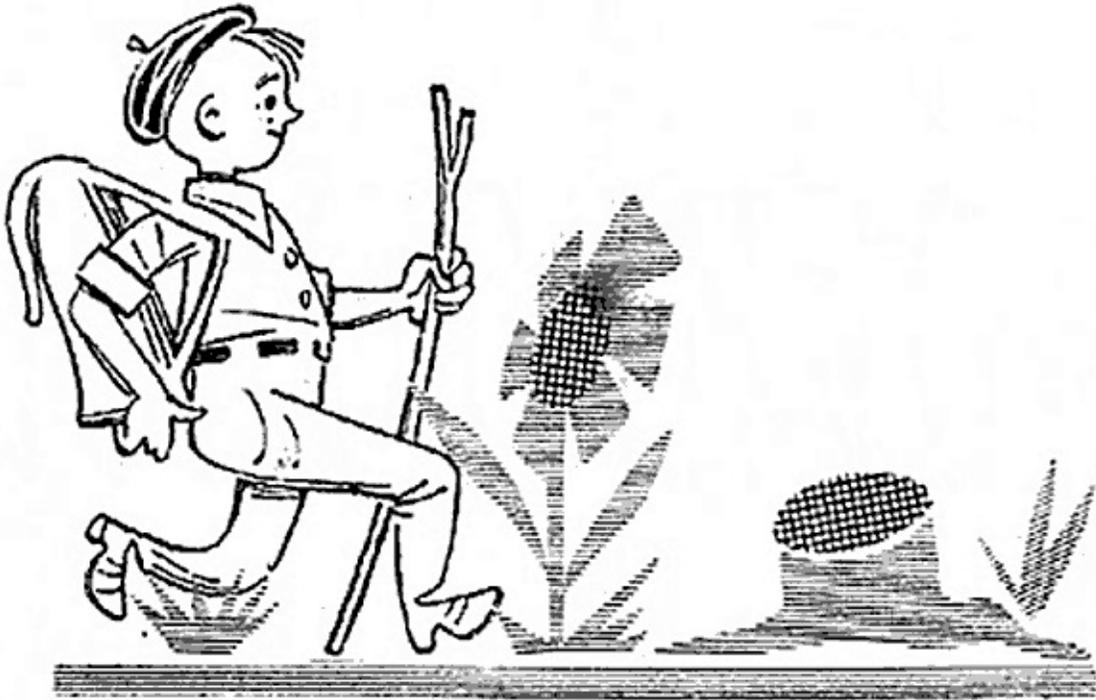
Т. Катаев

Дядя Робинзонов

Рисунки И. Оффенгедена

На краю гибели

ока Вова шел, солнце поднялось выше и стало жарко. На открытых полянах в теплой траве звенели кузнечики. Они с легким шорохом отскакивали в

сторону из-под Вовиных ног.

Тропинка была чуть заметна, и иногда мальчику приходилось продирается через густые заросли. Тяжелый ранец то и дело цеплялся за кусты, которые, казалось, злорадно шептали за спиной: «А вот не пушу, не пушу!» Но Вова упрямо все шел и шел, не отдыхая, до тех пор, пока вдруг, протиснувшись через густые заросли бузины, не очутился на берегу речки и не увидел остров.

«Это он!» — радостно подумал Вова.

Мальчик поднял лежащий около воды небольшой камень и швырнул его через речку на остров. Камень долетел до кустов и с шуршанием исчез в густой зелени.

Радоваться, однако, было рано. Остров-то близко, но как перебраться через речку! Переплыть? Вова знал, что плыть можно брассом, кролем, сажёнками, дельфином, а также на спине, но сам, к сожалению, не умел плавать даже по-собачьи.

Довольно удобно переезжать реки на лодке. Но откуда же здесь, в таком диком месте, могла взяться лодка! Что касается моста, то о нем и мечтать не приходилось.

Вспомнив все известные способы переходов через реки, Вова остановился на самом простом и осуществимом — перебраться вброд. Для этого необходимо найти такое место, где совсем не обязательно плыть, а можно идти по дну.

Вова походил по берегу и вскоре нашел такое место.

«Вот здесь!» — решил он и стал готовиться к переправе. Он снял ботинки, связал их шнурками и повесил на шею. Затем подвернул штаны, поднял повыше ранец и двинулся на остров.

До середины речки он добрался благополучно. Вода еле-еле доходила до колен. Но вот дно стало опускаться, а вода поднялась выше колен и замочила подвернутые штаны.

«Это ничего, — подумал Вова. — Главное, чтобы не промок ранец с книжками».

Дно продолжало опускаться, и, когда до острова оставалось несколько шагов, мальчик оказался в воде по пояс. Вова остановился и принялся обдумывать, как быть дальше. Дойти до берега нетрудно, но неизвестно, как вылезти из воды — руки заняты ранцем, а без их помощи невозможно выбраться на берег. Что же делать?

Вова догадался: «Переброшу на берег ранец, а потом со свободными руками и сам вылезу».

Недолго думая Вова замахнулся и изо всех сил швырнул ранец. Ранец скользнул по веткам, на какое-то мгновение задержался и все быстрее и быстрее заскользил к воде. Вова захотел подняться, но дно ушло из-под ног, и Вова нырнул под воду с головой. И тут он понял, что попал в омут.

В книжке написано: «Омуты встречаются в реках под крутым берегом. Вода там темная и неподвижная. На первый взгляд тише и безопасней такой воды и быть не может. Но так лишь кажется. На самом деле место это очень опасное — оно затягивает человека и можно утонуть...»

Вова увидел вокруг себя зеленую воду, а над собой — яркое пятно солнца. Мимо лица медленно, чуть пошевеливая плавниками, плыла рыба.

«Я тону!» — ужаснулся Вова, зажмурился и стал бить по воде руками и ногами. Кое-как ему удалось вынырнуть. Он схватился за ольховую ветку, свисавшую над водой, и, напрягая последние силы, выбрался на берег.

Необитаемый остров

н сидел, испуганный и дрожащий, вспоминая дом, маму и лагерь, куда не хотел ехать. Теперь он на острове, и путь назад отрезан. Если один раз ему удалось благополучно выбраться из омута, то во второй раз может кончиться гораздо хуже...

По щекам текли слезы. К счастью, никто не мог их видеть.

Что же привело Вову на необитаемый остров? А вот что.

Вова больше всего на свете любил читать. Он читал и в школе, прямо на уроках, и дома, и даже на ходу, когда шел в школу или же возвращался домой.

В школе учительница отбирала книжку и говорила:

— Всему свое время — и для занятий, и для игр, и для чтения. А на уроках изволь заниматься уроками.

Читая на ходу, Вова не замечал, куда идет, и часто оказывался посреди мостовой, задерживая уличное движение. Сердитые водители высовывались из машин и кричали:

— Мальчик, не мешай ездить! Тебе что, тротуара мало?

Дома же не успевал Вова открыть книжку, как мама звала его обедать, или усаживала за уроки, или отправляла на улицу дышать воздухом.

Короче говоря, все и всегда мешали Вове читать, а когда наконец наступало время для чтения, читать уже не хотелось.

«Ничего, — думал Вова. — Скоро нас распустят на каникулы, тогда-то никто мне не помешает».

Но, когда наступили летние каникулы, оказалось, что Вова должен ехать в пионерский лагерь. Сколько Вова ни уговаривал маму, она повторяла:

— Нет, Вовочка. В лагере ты наберёшься сил и прекрасно отдохнешь. Я же буду тебя часто навещать.

Вова подумал-подумал и решил в лагерь не ехать, а уйти в такое место, где бы ему никто не мешал. Недалеко от города текла речка, и на этой речке находился необитаемый остров. Ведь необитаемые острова бывают не только в морях и океанах. Они встречаются и на маленьких речках.

«Возьму-ка я свои книжки и пойду на необитаемый остров, — решил Вова. — Кто мне там помешает?»

И вот он на острове.

Вове повезло. Ранец с книжками не утонул. Он зацепился за ветку и покачивался целый и невредимый над самой водой.

Рискуя снова оказаться в омуте, Вова достал ранец. Потом он снял мокрые штаны и майку и развесил их на куст сушиться. А сам осмотрелся. Как-никак, остров необитаемый, и мальчик был уверен, что здесь встретится много удивительного.

Над лугом порхали бабочки. Около цветков гудели шмели, а в траве звенели и стрекотали кузнечики. За лугом был лес. Он состоял из обычных деревьев и кустов, и оттуда раздавалось пение обычных птиц.

Над водой летали синие речные стрекозы, треща блестящими крылышками. Время от времени они останавливались, но не падали, а

неподвижно висели в знойном воздухе, словно на нитке. По гладкой воде стремительно двигались водяные жучки на четырех очень тонких и очень высоких ножках. Жучки не тонули, а стояли на воде так же твердо, как Вова на земле. Лишь вода под их ножками чуть заметно морщинилась, словно покрытая тончайшей пленкой.

Синие стрекозы и нетонущие жучки тоже были обычными.

Иными словами, это был самый обычный остров, хотя и считался необитаемым. Сначала Вова был немного разочарован, что остров самый обычный. Но потом решил, что это совсем не так плохо. Читай себе сколько влезет, и никто тебе слова не скажет. Подумав так, Вова достал книжку, сел в тень и принялся за чтение.

Славик

олнце плыло по небу с востока на запад, а тень по земле двигалась в другую сторону. Когда солнце начинало припекать, Вова перебирался в тень. В конце концов Вове надоело все время переходить с места на место. Он поднялся с земли и направился в тенистый, пахнущий смолой лес, по привычке читая на ходу.

Вова спотыкался о корни, проваливался в ямки, натыкался на деревья. Он даже разорвал рубашку, но не заметил этого.

Вдруг нога зацепилась за что-то. Вова не обратил на это внимания — наверное, корень какой-нибудь попался. Он дернул ногой. Нога не отцеплялась. Вова дернул посильнее. Опять безуспешно. Ему даже показалось, что корень задрожал, как живой.

Вова оторвался от книжки и посмотрел вниз. Он увидел, что зацепился не за корень, а за тонкую проволочку, поблескивающую в траве. Пока Вова размышлял, откуда на необитаемом острове взялась проволока, неожиданно раздался голос:

— Чего дергаешь?

Вова вздрогнул и, быстро обернувшись, столкнулся с мальчиком в синем комбинезоне со множеством карманов, из которых торчали отвертки, гаечные ключи и проволочки.

— Чего дергаешь? — повторил незнакомый мальчик.

— Нечаянно, — ответил растеряно Вова, а сам подумал: «Откуда на необитаемом острове человек?»

— Ты что, заблудился? — спросил мальчик.

— Нет, я просто шел и читал.

— Рассказывай, — хмыкнул незнакомый. — Конечно, заблудился! Далеко лагерь?

— Не знаю.

— Не знаешь, а говоришь — не заблудился!

— А ты что, из лагеря? — спросил Вова.

— Нужен мне лагерь! А тебе что здесь нужно?

Когда Вова рассказал, зачем и как он оказался на необитаемом острове, Славик — так звали мальчика — презрительно хмыкнул и сказал:

— Подумаешь, книжки! Мне вот тоже пришлось убежать на остров, только не из-за книжек.

— А из-за чего же тогда?

— Я мастерю прибор. Сначала это будет радио. Но не просто радио, а передатчик — можно и слушать и передавать, что захочешь. Как в самолете.

— Ничего интересного, — сказал Вова.

— Ничего интересного?! — воскликнул Славик. — Ты послушай, что я сделаю: я из этого прибора сделаю телевизор.

— Тоже мне, удивил!

— Не просто телевизор. В нем будет видно все, что происходит не только на земле, но и на других планетах...

— Я все это прочту в книжках, — сказал Вова.

— Чепуха! Кто пишет книжки? Писатели. Пока они напишут, произойдут изменения. А я все увижу сразу же.

Славик собрался еще что-то сказать, но вдруг послышался треск, шуршание, и из кустов на поляну, где стояли мальчики, выкатилось странное существо. Ребята не успели испугаться, как странное существо распрямилось и оказалось длинноногой девочкой в шароварах и майке. Можно было принять ее за мальчика, если бы не косички, заложенные на голове бубликом и завязанные маленькими черными бантиками.

Странное существо

евочка всплеснула руками и воскликнула:

— Вот тебе и на! Как вы сюда попали?

— У тебя не спросили, — ответил Славик.

— Грубиян! — сказала девочка и, отвернувшись от Славика, обратилась к Вова: — Вы из лагеря?

— Нет, не из лагеря, — ответил Вова.

— А что вы здесь делаете?

— А что ты здесь делаешь? — спросил Славик.

— Сначала вы ответьте. Я первая спросила.

— Я первый, — сказал Славик.

— Нет, я!

— Нет, я!

Девочка и Славик оказались такими упрямыми, что готовы были спорить всю жизнь, — кто кого переупрямит. Вова надоело слушать их спор, и он сказал:

— Прекратите, я все объясню.

И он рассказал, почему он и Славик оказались на необитаемом острове.

— Какое совпадение! — воскликнула девочка. — Мне тоже дома постоянно мешают. Мама и учительница все время твердят: «Ты должна уметь читать, писать, знать арифметику и вообще быть дисциплинированной и разносторонней». Просто наказание какое-то!

— А в лагерь тебя посылали? — спросил Вова.

— Хотели, да ничего не вышло.

Девочку звали Тата, и жила она в том же городе, что и мальчики, только в другом районе, и училась поэтому в другой школе. Тата сказала, что она бегает быстрее всех мальчишек в классе и что вообще она лучшая физкультурница.

— Смотрите, как я делаю мостик, — воскликнула Тата и сделала мостик.

— Подумаешь, — протянул Славик. — Ради этого и не стоило уходить из дома.

— А вот и стоило! — воскликнула Тата.

— А вот и не стоило!

— Это вам не стоило, — сказала Тата. — Я умею прыгать в длину, в высоту, бегать на короткие и длинные дистанции, а еще делать мостик, скакать сколько угодно через веревочку, лазать по деревьям...

Говоря все это, Тата загибала пальцы. Когда же свободных пальцев не осталось, она сказала:

— Вообще я ловкая и быстрая, а вы нет!

Вова удивился:

— Зачем мне быть ловким и быстрым?
— Как — зачем? Ты, например, прочтешь книжки, которые лежат на нижней полке, и больше тебе нечего будет читать!
— Я достану книжки с верхней полки.
— Как же ты их достанешь?
— Полезу по лесенке и достану, — сказал он.
— А ты неловкий и упадешь!
— Не упаду.
— Нет, упадешь, — упрямо повторила Тата. — А я могу залезть на самую высокую лестницу, хоть до самого неба.
— На небо нельзя залезть, — сказал Вова. — Если бы ты читала книжки, ты бы это знала.
Тата подпрыгнула и сказала:
— Ну и пусть! Делайте, что хотите, а мне не мешайте.
— Очень нам нужно тебе мешать, — сказал Славик. — Катись отсюда!
— Ну и покачусь! — Тата показала язык, подпрыгнула, покатила колесом через поляну и исчезла в кустах.
— Воображала, — решили мальчики.
Они еще немного поговорили, а потом Славик стал делать прибор, а Вова отправился на свое место, где остался ранец.

Наперсток

тобы не плутать по лесу, Вова вышел к реке и пошел берегом.

В некоторых местах лес вплотную приближался к воде. Там берег был крутой и обрывистый, а река глубокая и темная. В других местах лес отдалялся, и между ним и речкой образовывались луга, поросшие густой травой...

Солнце стояло еще высоко и палило жарко, но чувствовалось приближение вечера. В тени стало прохладно, и по вечернему золотыми нитями блестела паутина. Было тихо, лишь на том берегу куковала кукушка.

Вова спешил. Он хотел к ночи построить шалаш, чтобы не ночевать под открытым небом, и поэтому он даже не читал на ходу.

Вдруг Вова услышал какие-то непонятные звуки. Сначала ему показалось, что это плещется вода в реке. Но звуки доносились не со стороны реки, а из-за кустов на краю леса.

Вова остановился и прислушался.

«Нет, это не вода, это кто-то всхлипывает», — подумал мальчик и решил, что, должно быть, это плачет Тата. Сломая голову крутилась колесом по острову и докрутилась — упала и ушиблась. Вместо того, чтобы спокойно сидеть и читать книжки.

Но Вова ошибся. Это плакала не Тата.

Раздвинув кусты, Вова увидел небольшую поляну и девочку в ярком сарафане, которая, всхлипывая, что-то искала в траве. Вова замер от неожиданности.

«Вот еще, скоро весь город здесь соберется!» — недовольно подумал он и спросил:

— Ты кто такая?

Девочка вздрогнула и испуганно уставилась на Вову большими глазами, в которых стояли слезы. Вове стало ее жалко, и, вместо того чтобы узнать, кто она такая и как сюда попала, он спросил:

— Почему ты плачешь? Ушиблась?

— Нет.

— Заблудилась?

— Нет.

— Не бойся меня, я Вова, — сказал Вова. — Я хочу тебе помочь.

Девочка тяжело вздохнула и сказала:

— Нет, ты мне не можешь помочь. Я пришла не туда, куда хотела.

С этими словами она села на широкий, как диван, корень, придвинула к себе плетеную корзинку, которую мальчик сначала не заметил, и стала складывать в нее разноцветные лоскутки, кучкой лежащие на траве.

— А куда ты хотела прийти? — спросил Вова.

— На необитаемый остров. Но, наверное, сбилась с пути и пришла сюда.

— Так это и есть необитаемый остров, — не очень уверенно сказал Вова.

— Нет-нет, — ответила девочка. — На необитаемых островах никто не живет и не бывает лагерей.

— Здесь нет лагеря.

Девочка недоверчиво посмотрела на Вову и спросила:

— Ты не из лагеря?

— Конечно, не из лагеря! — воскликнул Вова. — Меня только собирались отправить, но я вовремя ушел.

— А зачем ты ушел? — все еще недоверчиво спросила девочка.

— Чтобы мне не мешали читать, — ответил Вова и наскоро все рассказал.

— А я ушла, потому что мне мешали шить, — сказала девочка.

— Как тебя зовут? — спросил Вова. — Меня Вова.

— А меня Катя.

— Скажи, Катя, почему ты плакала? Тебе стало жалко, что ты ушла из дому?

— Нет, я укололась. — ответила Катя. — Но мне не больно, а обидно, потому что он все время соскакивает.

— Кто соскакивает? — не понял Вова.

— Наперсток. Он упал в траву, и я не могу его найти.

Катя опять стала на четвереньки и начала шарить в траве руками. Вова принялся ей помогать. Так они излазали почти всю поляну.

«Наверное, не найти», — подумал Вова, но тут в траве что-то блеснуло. Это был наперсток. Около него суетился большой жук, который никак не мог его сдвинуть с места. Вова отнял наперсток у жука и отдал Кате. Катя намотала на безымянный палец тряпочку, чтобы палец стал толще, и надела на него наперсток.

— Ты в каком классе? — спросил Вова.

— В третий перешла.

— А я подумал, что ты первоклашка.

Катя вздохнула:

— Все так думают. Я очень маленькая для своих лет.

Вдруг она оживилась и, сухо насухо вытирая слезы маленьким платочком, сказала:

— У тебя рубашка порвалась. Снимай, я ее быстро починю.

Вова послушно стащил с себя рубашку, а Катя вынула из корзинки подушечку, из которой, как из ежа, торчали булавки. Несколько булавок взяла в губы и, по очереди вынимая их, заколола порванную рубашку.

Потом она вдела в иголку нитку и стала зашивать дыру аккуратными стежками. Вова залюбовался ее работой.

Закончив, Катя откусила зубами остаток нитки и, как настоящая портниха, разгладила на коленях зашитое место.

— Все, — сказала она, улыбнувшись.

Вова не удержался и сказал:

— Это у тебя здорово получилось.

Хотя Вове совсем не хотелось расставаться с Катей, он собрался уходить. И на прощание сказал:

— Если тебе будет страшно, приходи ко мне, и я тебе помогу.

— А как я тебя найду? — спросила Катя.

— Это очень просто. Иди по берегу и прямо на меня наткнешься.

Ураган

Когда Вова наломал веток для шалаша, солнце скрылось за лесом. На западе небо сделалось прозрачным, словно подсвеченное изнутри. На востоке же оно потемнело, и там появилась зеленая звезда.

Вова набросал на куст ветки, кое-как связав их лыком. Он здорово устал за день и решил доделать шалаш завтра, а уж эту ночь как-нибудь переспать в недостроенном. Погода была ясная, и мальчик успокоил себя тем, что дождя не будет.

Теперь можно поужинать и спать. В ранце лежали два больших бутерброда с колбасой. Один вполне можно съесть сегодня, а другой оставить на завтра.

Когда Вова съел бутерброд, есть захотелось еще сильнее.

«Не съесть ли и второй бутерброд? Пожалуй, съесть», — решил он, а решив, расстегнул ранец, достал второй бутерброд и уплел его так же быстро, как и первый.

Завтра есть будет нечего. Но ничего! Утро вечера мудренее, все как-нибудь образуется.

С этими мыслями мальчик застегнул курточку на все пуговицы, залез под куст, положил под голову ранец и крепко заснул...

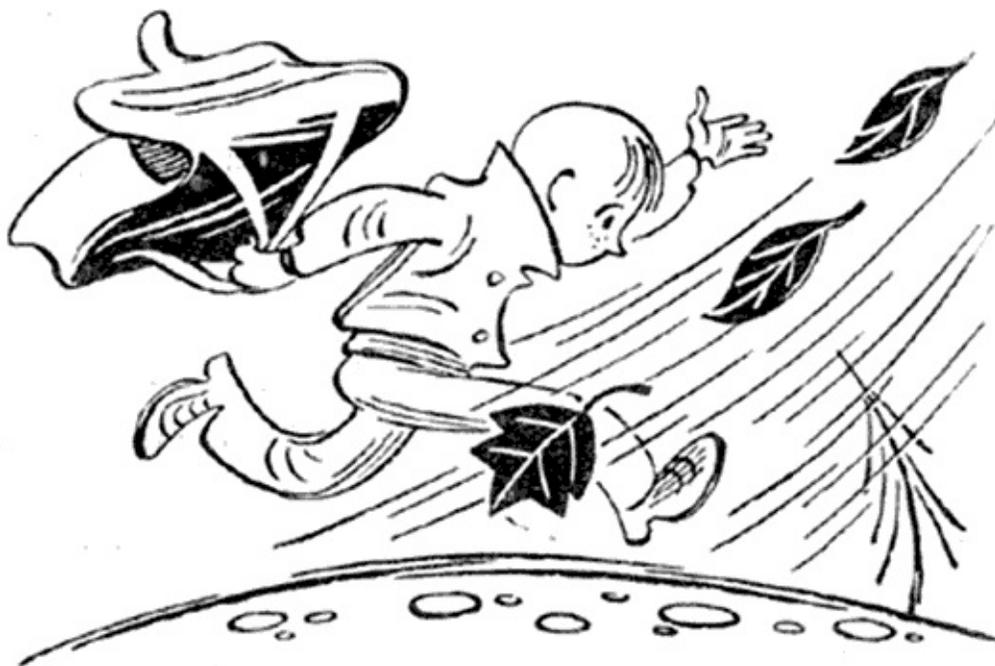
А ночью начался сильный ветер. Он срывал с деревьев и кустов листья и даже целые ветки. Под ветром лес шумел и качался.

Когда один из порывов ветра налетел на шалаш, плохо связанные ветки отцепились от куста и упали на Вову.

Не понимая, что произошло, Вова закопошился в рухнувших ветках и вскочил на ноги. Но новый, еще более сильный порыв повалил его на землю.

Было темно, как в чулане. Вова не видел даже своих рук. Он лишь слышал рев ветра и скрипящие стоны качающихся деревьев. Если бы Вова мог видеть в темноте, он ужаснулся бы — высоченные сосны под ветром так наклонялись к земле, словно были не могучими деревьями, а тоненькими травинками.

Мальчик схватил ранец и, подгоняемый ветром, побежал в лес.

В глубину леса ветер почти не проникал. Он грозно шумел высоко над головой, раскачивая верхушки деревьев, над которыми темными пугающими тенями проносились обрывки туч, то и дело закрывая тусклые звезды.

Вытянув вперед руки, как слепой, Вова двинулся еще дальше в глубину леса. Вдруг рука наткнулась на что-то мягкое. В тот же миг раздался визг и треск ломаемых сучьев.

— Кто здесь? — не своим голосом закричал мальчик.

Никто не ответил. Лишь шумел ветер.

Вова привык к темноте и начал различать какое-то расплывчатое пятно.

— Это ты, Вова? Это я... Катя... Ты меня очень напугал.

Вова сделал несколько шагов и дотронулся вытянутой рукой до мокрого Катиного лица. Вова погладил Катю по голове и сказал:

— Не бойся. Вот я-то не боюсь.

— Я уже тоже не боюсь, — дрожа и всхлипывая от страха, прошептала Катя. — Когда он подул, я побежала к тебе, а он такой сильный...и я сюда прибежала...

— Теперь все в порядке, — сказал Вова. — Надо найти остальных.

— Каких остальных?

— Тату и Славика, — ответил Вова.

— Значит, ты меня обманул, здесь есть лагерь?

— Да нет же, — ответил нетерпеливо Вова. — Им тоже мешали.

— Читать книжки?

— Нет. Славик мастерит прибор, а Тата крутится колесом, делает мостик, вообще физкультурница. Их надо позвать.

— Давай лучше стоять тихо — сказала Катя.

— Не бойся. Ведь всем вместе будет лучше.

— Я все равно боюсь, — заплакала Катя.

Наконец Вове удалось уговорить Катю, и они пошли по лесу, время от времени останавливаясь и крича в один голос:

— Сла-вик! Та-та!

Вскоре они нашли Славика, а потом и Тату.

Ребята забрались в середину леса, куда ураган не проникал и где было совсем тихо, и улеглись под кустом.

Березовый сок

тро лишь начиналось. На посветлевшем небе таяли волшебные звезды. В

синей мгле сиротливо посвистывала одинокая птица. Но в лесу под деревьями была еще ночь.

Одежда намокла от росы. Окоченевшие ребята дрожали от сырости холода. Они прижались друг к другу, стараясь снова заснуть, но ничего не получалось.

— Хо-лод-но, — не попадая зуб на зуб, пролепетала Катя.

Тата первая выбралась из-под куста. Куст задрожал, и с него крупными каплями полилась на ребят роса. Пока Славик ворчал, Тата выбежала на середину поляны и принялась делать зарядку. Она наклонилась, коснулась руками земли, выпрямилась, снова наклонилась, потом она стала распрямлять и сгибать руки, а напоследок начала прыгать то на одной, то на другой ножке.

Согревшись, Тата повеселела.

— На зарядку становись! — закричала она.

Нехотя, ежась от холода, остальные ребята тоже выбрались из-под куста.

— Делайте зарядку, не бойтесь, — бодро сказала Тата. — Ну! Раз, два, три, че-тыре!

Ничего не поделаешь, пришлось делать зарядку.

Ребята не возвратились на свои старые места, а остались на поляне, в чаще леса. Кто знает, ураган может повториться. А сейчас, когда страшная ночь прошла и опасность миновала, они разбрелись по поляне, не обращая внимания друг на друга.

Ушли из леса остатки ночи. Небо начало голубеть. Среди деревьев блестело яркое утреннее солнце. Если бы не кучи шишек под деревьями да не сломанные ветки, могло показаться, что никакого урагана на самом деле не было, а он только приснился ребятам. Ни один листик не шевелился от ветра. Лишь иногда, когда вспархивала птица, ветка упруго вздрагивала и замирала.

Вова открыл книжку и принялся читать.

Возможно, Вова и не оторвался бы от книжки до вечера, если бы не почувствовал голода.

— Пойду поищу чего-нибудь на завтрак, — решил он.

Увидев невдалеке маленькую елочку, он подошел к ней и набрал горсть молодых иголок. Они были светло-зеленые, почти белые, и мягкие. Вова стал их жевать. Иголки показались голодному мальчику необычайно вкусными.

Вслед за Вовой Славик и Катя тоже принялись есть молодые иголки.

Они тоже не позаботились о еде и теперь страдали от голода.

Но сколько можно съесть еловых иголок — горсть, две, не больше!

— Этим, конечно, не насытишься, — сказал Вова. — Надо придумать что-то другое.

— Придумай, пожалуйста, — попросила жалобно Катя. — Я очень хочу есть.

Славик презрительно хмыкну.

— Не хнычь! — сказал он. — Я тоже хочу есть, но терплю.

— И я терплю.

— Если хнычешь — значит, не терпишь.

— Не спорьте, — прервал их Вова. — Я читал в одной книжке, что у березы вкусный и питательный сок. Его можно пить и даже насытиться им. Давайте найдем какую-нибудь березу.

Ребята отправились на поиски подходящей березы.

Пройдя несколько десятков шагов, они вышли на светлую поляну и увидели Тату.

Она прыгала в высоту, протянув веревку между двух берез. Тата так была увлечена этим, что сначала не заметила ребят. Она отошла на край поляны, подпрыгнула и стала разбегаться. Сначала она бежала тихо, осторожно, но потом все быстрее и быстрее. Около веревки она на мгновение приостановилась. Ребята затаили дыхание. Неужели перескочит? Тата вдруг взметнулась вверх и опустилась по другую сторону веревки, не задев ее.

Девочка поднялась с земли, отряхнулась и увидела ребят.

— Вот как прыгают в высоту, — гордо сказала она.

— Нужны нам твои прыжки, — сказал Славик.

Откровенно говоря, ему понравилось, как Тата прыгнула, и было даже завидно, но он не подал виду.

— Нам нужна береза, чтобы добыть березовый сок.

Тата тоже еще ничего не ела и, узнав про березовый сок, обрадовалась.

— Давайте же его добывать! — воскликнула она. — Как это делается?

— Делается это так, — сказал Вова. — В березовой коре надо просверлить отверстие и вставить туда желобок. По этому желобку и потечет сок. Только как просверлить отверстие?

— Очень просто, — сказал Славик. — У меня есть сверло.

Пока Славик бегал к своей коробке, а потом просверливал в коре дырку, Вова сломал ветку бузины и расщепил ее. В середине оказалась светлая мякоть. Вова выскреб ее палочкой, и получился отличный желобок.

Вова вставил желобок в дырку. Друзья расселись вокруг березы и стали

ждать.

Время шло, а сок не появлялся.

— Скоро он пойдет? — спросила Катя. — Мы уже давно ждем.

Вова задумался и не ответил. Прошло еще некоторое время.

— Где же твой сок? — спросил Славик.

Вова тяжело вздохнул, виновато посмотрел на друзей и проговорил:

— Мне кажется, что сока не будет.

— Почему? — в один голос воскликнули Катя, Славик и Тата.

— Дело в том, что сок бывает весной. А сейчас уже лето. Так написано в одной книжке, я только что вспомнил об этом.

Мрачная поляна

от тебе и на! — сказала Тата. — Написано про березовый сок, а его нет!

Вова сидел красный от смущения и молчал. Что он мог поделывать! Сока действительно не было и не могло быть.

— Это я сам виноват, а не книжки, — наконец проговорил он. — Там все правильно написано. Они же не виноваты, что я забыл.

В другом случае дети, наверное, поссорились бы. Но не сейчас. Всем хотелось есть, и было не до ссоры.

— Ну и сиди со своими книжками! — воскликнула Тата и, подпрыгнув, покатила колесом вокруг поляны.

Катя тронула Вову за рукав и сказала:

— Березовый сок, наверное, не очень вкусный? — Девочка хотела успокоить Вову и поэтому так сказала, хотя ей очень хотелось сока.

— Нет, он вкусный, но его нет.

— Знаешь, Вова, — снова сказала Катя, — ведь ты не виноват, что сейчас не весна, а лето. Придумай, пожалуйста, что-нибудь другое.

— Я думаю, — ответил мальчик.

Через некоторое время Вова сказал:

— Мне кажется, я придумал...

Вова долго обдумывал, прежде чем высказаться, он боялся, что его не захотят слушать и не поверят.

— В лесу всегда можно найти съедобные корнеплоды, травы и ягоды.

— Так давайте искать эти корнеплоды! — воскликнула Тата. — Надо наконец позавтракать!

Ребята оживились и вслед за Вовой пошли по лесу. Они рвали траву, выдирали с корнем какие-то растения и спрашивали Вову:

— Это съедобные?

Но все они оказывались несъедобными.

Вова нашел заросли какой-то высокой сочной травы, напоминающей бурьян. Мальчик выдернул одно из растений. Корень оказался длинный желтый и на вид очень аппетитный. Мальчик отряхнул с него землю, вытер рубашкой и принялся грызть. Сначала не чувствовалось никакого вкуса. Но вдруг во рту стало так горько, словно Вова напился чернил. Он сморщился, на глазах выступили слезы и ручьями потекли по щекам.

Катя прошептала:

— Плачет! Смотрите, он плачет!

— Я... не... плачу..., — проговорил Вова, шмыгая носом и вытирая

кулаками глаза.

— Если у тебя текут слезы, значит — плачешь, — сказал Славик.

А Вова тем временем выплюнул корень, открыл рот и стал часто дышать.

— Ох, горько... Должно быть, хрен.

Поняв, что ничего страшного не произошло, ребята успокоились и даже стали смеяться. Вова тоже рассмеялся сквозь слезы. И поиски продолжались.

— Нашел, нашел! — закричал вдруг Вова. — Идите сюда.

Все побежали и увидели странное растение с длинными волокнистыми стеблями и острыми листьями.

— Не горько? — спросила катя. — Это не хрен?

— Не бойся, это щавель. И как только я сразу про него не вспомнил! — сказал Вова и захрустел листьями.

Щавеля было много. И все же иногда кто-нибудь из ребят по ошибке срывал не щавель, а какую-то другую траву.

Катя не ошибалась. Она сразу же запомнила, что на стебле у щавеля находятся отростки, напоминающие оборки, какие обычно делаются на платьях.

Ребята ели щавель до тех пор, пока от кислых листьев рты начало сводить оскоминой и сделалось противно. Зато не так чувствовался голод. Друзья напились воды из родника, который оказался поблизости и Вова сказал:

— Есть еще одна съедобная трава — заячья капуста.

— Настоящая капуста? — оживилась Катя. — Я очень люблю капусту. Мне мама всегда дает попробовать, когда покупает для обеда.

— Она, конечно, не настоящая, но все равно вкусная. Кисло-сладкая.

Побродив по острову, ребята очутились на мрачной поляне. Ее окружали темные ели с шершавыми, как наждачная бумага, стволами и неряшливые кусты бузины. Солнце не проникало сюда через широкие еловые лапы, и поэтому было темно, как вечером.

Но поляна была покрыта нежным зеленым ковром заячьей капусты, растущей из земли, засыпанной прошлогодней хвоей.

Ребята срывали нежные растения с тремя круглыми листиками и складывали их в рубашки и подолы про запас. Они так набили животы щавелем, что в них просто ничего больше не помещалось.

Тата быстро освоилась и успела излазать всю поляну. Нырнув под куст, она очутилась на новой, еще более мрачной поляне, также поросшей заячьей капустой.

Тате стало страшно одной, и она хотела возвратиться к друзьям, как вдруг увидела под кустом что-то белое.

А в следующее мгновение все услышали крик:

— Сюда! Скорее!

Ребята, обдирая лица и руки, бросились к Тате. Подбежав к ней, они увидели под кустом мальчика, который крепко спал.

Всем стало страшно и захотелось убежать из этого мрачного холодного места куда-нибудь, где светило солнце и было тепло.

— Странно, — пробормотал Вова. — Откуда он здесь взялся?

— Может быть здесь все-таки есть лагерь? — прошептала Катя.

— Давайте его разбудим и спросим, — сказал Вова и стал трясти мальчика за плечо. — Проснись, проснись.

Разбудить спящего оказалось не так-то просто. Он медленно отворачивался и мычал. Наконец он зевнул и нехотя разлепил один глаз.

— Кто ты?

Мальчик не ответил.

Трудный разговор

очему ты молчишь? — спросил Вова. — Может быть, ты болен?

Мальчик молчал. Он закрыл один глаз и открыл другой.

— Или ты с нами не хочешь разговаривать? — спросил Славик.

Мальчик молчал.

— Очень странно, — проговорил Вова и почесал затылок. — Ничего не пойму.

В этом темном, мрачном, неприветливом уголке острова, заросшем папоротником, было тихо и сыро. Не слышно было пения птиц. Лишь шуршали в хвое под ногами какие-то черные жуки и со зловещим шорохом отскакивали от стволов елей отсохшие кусочки коры.

Ребятам показалось, что они очутились в заколдованном царстве, оттуда уже никогда не выбраться. Сейчас должно случиться нечто необычайное и страшное.

— Я боюсь, — чуть слышно вымолвила Катя, и в ее больших глазах мелькнул ужас. — Уйдем отсюда.

— Чепуха, — прошептал Славик.

Он хотел сказать громко, но невольно говорил шепотом, потому что и ему было страшно.

Мальчик тем времени закрыл глаза и стал посапывать во сне.

Вова собрал все свое мужество и громко сказал:

— Мне кажется, что он нас не слышит.

— Значит, он глухой? — спросила Тата.

— Не глухой, а просто не умеет разговаривать, — сказал Славик.

Ребята принялись опять будить мальчика.

Когда им удалось его растолкать, Вова закричал в самое его ухо:

— Ты меня слышишь или не умеешь разговаривать?

Мальчик зашевелился и чуть слышно произнес:

— Не...

— Что — не? Не умеешь?

— Уме... — ответил мальчик, закрыл правый глаз и открыл левый.

— Ты из лагеря?

— Не...

— Как же ты сюда попал?

— Прише... — ответил странный мальчик.

Все были чрезвычайно удивлены тем, как мальчик разговаривает. Он просто-напросто не договаривал слова. Страх у ребят прошел, и им стало весело. Даже Катя перестала дрожать и спросила:

— Мальчик, где твои мама и папа?

— До... — сказал мальчик.

— Я знаю, знаю! — воскликнула Катя. — Он говорит, что его мама и папа дома!

— Как тебя зовут?

— Ко... — сказал он.

Ребята задумались: что может значить это «Ко»?

— Так начинается его имя, — догадался Вова. — Тебя зовут Коля?

— Не...

— Костя?

— Не...

— Ничего не пойму, — проговорил Вова. — Я не знаю других имен на «Ко». Скажи, как же тебя зовут?

— ...тя, — отчетливо сказал мальчик.

— Я знаю, знаю! — закричала догадливая Катя. — Его зовут Котя! Во втором «А» учится мальчик, которого тоже зовут Котя.

— Котя, почему ты не договариваешь слова? — спросила Тата, — Ты больной?

— Не...

— Если бы ты не был больной, ты бы договаривал слова, — сказал Славик.

— Не...

— Почему же тогда? — спросила Тата.

— Ле... — сказал мальчик.

Что бы это могло значить? Никто не мог догадаться.

Тогда мальчик произнес:

— ...нь.

— Что-о?

— ...нь

Еще какое-то «нь»! Тата стала терять терпение.

— Ответ по-человечески! — крикнула она сердито.

Мальчик испуганно посмотрел на нее обоими глазами и отчетливо произнес:

— Лень!

— Ему просто-напросто лень разговаривать! — весело сказал Славик. — А мы-то думали!

Ребята засмеялись.

— Он лентяй, — сказала Тата. — Самый обыкновенный лентяй!

Ребятам стало интересно, как он оказался на необитаемом острове. Поговорив с Котей полчаса, они все поняли. Дома Коте мешали лениться, будили и велели заниматься каким-нибудь делом. Ему это надоело, и он ушел на необитаемый остров.

— Глупости, — хмыкнул Славик. — Уж из-за чего-чего, а из-за какой-то лени не стоило уходить.

— Сто... — еще раз сильно зевнув, пробормотал лентяй, закрыл глаза и засопел.

Удочка

ока ребята добывали березовый сок, собирали щавель и заячью капусту, разговаривали с ленивым Котей, казалось, что прошла целая вечность и что уже давно наступил вечер. Но, выбравшись из чащи леса на свою поляну, они увидели, что все еще продолжается утро.

Впереди — бесконечно длинный день без еды. Ведь ни щавелем, ни заячьей капустой, сколько бы их ни ел, не насытишься. Они молча уселись в тени под деревом и задумались.

Время, как назло, еле двигалось. Казалось, вот-вот оно совсем остановится.

Катя вздохнула и сказала:

— Есть хочется.

— И мне, — тоже вздохнув, вымолвила Тата.

Славик, имеющий привычку спорить, на этот раз промолчал, но тоже тяжело вздохнул.

Ребята с надеждой поглядывали на Вову — он начитанный, не придумает ли чего-нибудь. Но Вова задумчиво смотрел в землю и ничего не говорил. Наконец он спросил:

— Славик, у тебя есть крепкая проволока?

— Есть, — ответил Славик.

— Не дашь ли мне кусочек?

— Решил мастерить?

— Нет... То есть да. Я хочу сделать крючок.

— Какой крючок?

— Для удочки, я хочу наловить рыб.

— Давай я сам сделаю! — оживился Славик. — Мне это ничего не стоит.

— А ты сможешь?

— Я могу смастерить все, что хочешь, — ответил Славик. — Не то что какой-то крючок...

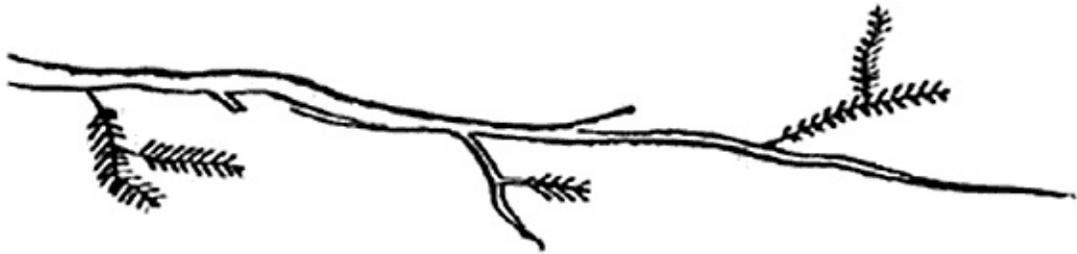
Он, конечно, здорово прихвастнул, но Вова не стал с ним спорить. Он сказал:

— Хорошо. Делай крючок, а я займусь удилицем.

Вова вышел на середину поляны, поднял несколько сломанных ураганом веток, повертел их в руках и с сожалением бросил на землю.

Все, кроме Славика, занятого изготовлением крючка, с удивлением наблюдали за Вовой.

Потоптавшись на месте, Вова решительно направился к одной из сосен. Он смерил ее глазами и вдруг стал разбегаться, как Тата перед прыжком. Но, вместо того чтобы взлететь вверх, он лишь взмахнул руками и грохнулся на землю.

Мальчик поднялся, задумчиво постоял перед деревом. Потом обхватил ствол руками и поджал ноги.

— Что он делает? — спросила Катя.

— Он лезет на дерево, но у него ничего не выходит, — ответила, улыбнувшись, Тата и побежала к Вова. — Лезешь на дерево?

— Да, — пыхтя, ответил Вова. — Ветка нужна.

— Зачем тебе ветка?

— Для удочки, сделать удилице.

— Давай я достану, — живо сказала Тата. — Я ловкая. Мне это ничего не стоит.

Не дожидаясь ответа, Тата быстро вскарабкалась на сосну и принялась ломать ветку, которую он присмотрел.

Славик долго возился с крючком, но оказалось, что крючок сделан неправильно. На самом его кончике обязательно должен быть маленький хвостик. Иначе рыба никогда не зацепится на крючок. Славик же, хотя и похвастался, что все может, этого хвостика не сделал, потому что не знал, для чего он нужен.

Для удочки Катя пожертвовала свои самые красивые и самые крепкие шелковые нитки. Ведь леска обязательно должна быть прочной, чтобы выдержать большую и сильную рыбу.

Один конец нитки Вова привязал к удилице, к другому же ее концу он прикрепил крючок. Гаечка послужила грузилом, а кусочек коры — поплавком.

Когда наконец удочка была готова, Вова схватил ее, и все побежали на берег. Но не успели ребята добежать до реки, как удочка зацепилась за ветку, нитка натянулась и лопнула.

— Вот тебе и на! — воскликнула Тата. — Называется, наловили рыб!

Ребята с огорчением рассматривали коротенький обрывок нитки, болтавшийся на удилице. Крючок, грузило и поплавок оторвались и пропали в кустах. Ребята стали искать их, но и сами не верили, что найдут: кусты такие густые, а крючок такой маленький и незаметный!

Но на этот раз им повезло.

— Вот он! — крикнул Славик. — Смотрите. — И он подбежал к Кате и присел около неё на корточки.

Ребята окружили Катю и увидели, что крючок прицепился к сарафану.

Теперь ребята стали умнее. Они решили сплести несколько ниток в одну, чтобы крепче было.

Сделав леску, друзья стали добывать для наживы червяков. Они щепками исковыряли всю поляну, но червяков не нашли. Один только раз Вова увидел червяка, но, пока пытался его достать, тот уполз в землю.

Тогда Вова решительно подошел к своему ранцу и, достав из него какую-то книжку, принялся читать. Ребята тихо стояли в сторонке и ждали.

Перелистав книжку несколько раз, Вова отложил ее в сторону и полез за другой.

— Может быть, в этой, — пробормотал он себе под нос. Но, наверное, и

в этой книжке он не нашел того, что искал, потому что достал третью.

Катя шепотом спросила:

— Что он делает?

Славик шепотом ответил:

— Что-то хочет вычитать. Не мешай ему.

А Вова, отбросив третью книжку, схватил ранец и стал торопливо его трясти. Из ранца, раскрываясь на лету и трепеща страницами, посыпались книжки. Вова лег на землю перед ворохом книг и принялся их листать одну за другой, приговаривая:

— В этой нет... И в этой нет.... И в этой тоже нет... Нашел, — наконец сказал Вова. — Мы будем ловить на домики. Они живут в реке.

Вова схватил удочку и побежал на берег. Все последовали за ним.

— Какие домики? — спросила Катя.

— Чепуха, — сказал Славик. — В реке не может быть никаких домиков.

Кто это, по-твоему, будет их строить? Ты придумал!

— В реке живут червяки, — ответил на ходу Вова. — Вокруг себя они выстраивают домик из палочек.

— Зачем?

— Они беззащитные, и, чтобы их не съели рыбы, они делают домики.

Из Воинового объяснения никто ничего не понял, пока ребята не очутились на берегу.

Засучив штаны и сняв ботинки, Вова вошел в воду и стал шарить руками около берега.

— Нашел? — время от времени спрашивали его ребята.

— Пока что нет, — отвечал Вова.

Всем надоело ждать, и Славик сказал:

— Как с березовым соком. Говорил, что есть, а его нет.

— Домики есть, — сказал Вова. — Только я их пока что не нашел.

— Если бы они были, ты бы их уже давно нашел. Если же ты их не нашел — значит их нет.

— Не успел Славик закончить, как Вова закричал:

— Вот они! Я же говорил, что они есть!

С этими словами Вова выбежал из воды, держа что-то в ладошке. Ребята обступили его, стараясь разглядеть, что же там такое. И тут они увидели маленькую черную щепочку..

— Вот он, — сказал Вова и, поковыряв эту щепочку ногтем, извлек оттуда толстенького белого червяка.

Первый улов

вот наконец Вова повернулся к реке боком и закинул удочку. Но от ветерка леска отклонилась и попала не в воду, а опустилась в траву, около Вовиных ног. Мальчик поправил червяка, который чуть-чуть не отцепился, еле удержался на крючке, и снова закинул удочку. На этот раз крючок оказался в воде, но слишком близко от берега, где мелко и рыбы не плавают.

«Два раза не вышло, на третий выйдет», — подумал Вова и закинул удочку в третий раз. Однако в самый последний момент он поскользнулся, удочка дернулась, а крючок, описав дугу, запутался в кустах.

— Ты не умеешь, давай я, — сказал Славик, вырывая удочку из Вовиных рук.

— Ты тоже не умеешь, а я уже почти научился, — ответил Вова.

— У меня сразу выйдет, — сказал нетерпеливый Славик.

— Опять спорить? — грозно сказала Тата, подходя к мальчикам. — Ты, Славик, лучше не мешайся. Пусть Вова ловит.

— Не твоего ума дело, — ответил Славик, — ответил Славик. — Вот захочу и буду ловить.

— Нет, не будешь.

— Нет, буду.

— А вот посмотрим.

— Посмотрим.

Славик схватился за удочку. Но Тата потянула его сзади за рубашку. Этого Славик выдержать не мог — какая-то девчонка приказывает! Отпустив удочку, он схватил Тату, но Тата вывернулась и побежала к лесу.

— Лучше стой! Догоню — плохо будет! — закричал Славик.

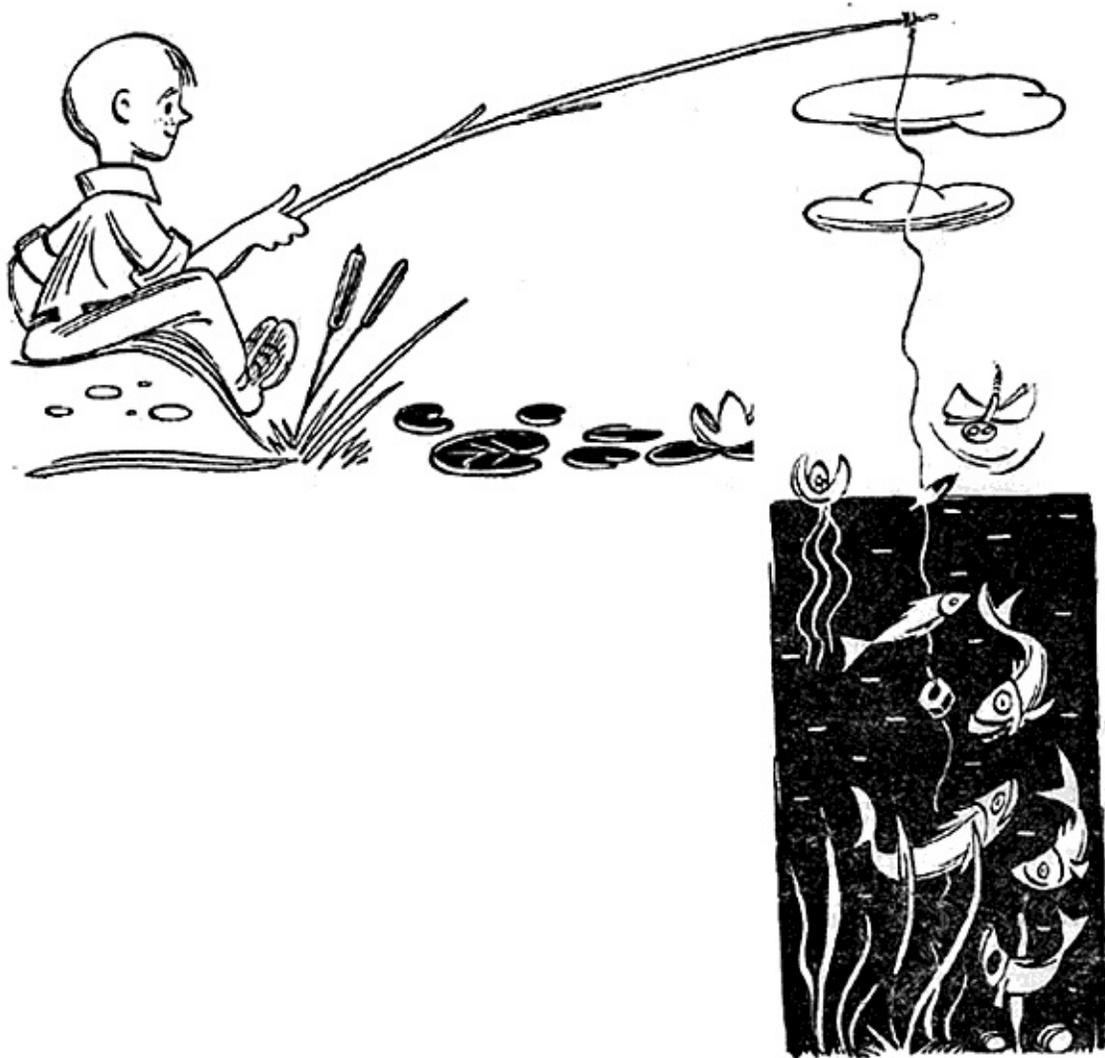
— Сначала догони, — крикнула Тата и показала язык.

Славик бросился за Татой, и ребята исчезли среди деревьев.

Пока Славик гонялся по лесу за Татой, Катя помогла Вова отцепить от куста крючок с леской, и Вова наконец благополучно закинул удочку.

— Скорее, пожалуйста, лови, — сказала Катя. — А я пока что пойду делать выкройку.

Вова сидел на берегу и смотрел на неподвижный поплавок.

У речных обитателей поплавок вызывал любопытство. Синяя стрекоза долго висела над ним, как вертолет, то резко опускаясь, то резко поднимаясь, словно вглядываясь. Она, наверное, провисела бы так до вечера, забыв про все свои стрекозиные дела, если бы не перепугалась, случайно задев крылышками за леску. Водяные жучки подбегали по воде к поплавку и замирали от любопытства. Слабое, еле заметное течение сносило их от полавка. Оказавшись далеко, они приходили в себя, и некоторые, быстро перебирая ножками, снова приближались, некоторые же, потеряв интерес, исчезали.

Иногда поплавок начинал шевелиться — это стайка маленьких серебристых рыбок выплывала из глубины и подталкивала его мордочками.

Но что это? Поплавок дернулся и замер. Вова насторожился.

Поплавок снова дернулся и вдруг исчез под водой.

Недолго думая мальчик рванул удочку. В тот же миг над водой мелькнула рыба и упала на берег к Вовиным ногам.

Отцепив рыбу и начав нового червяка, Вова снова закинул удочку и стал ждать.

Вскоре из леса приплелся уставший Славик. Он молча сел около Вовы.

— Догнал? — без всякого интереса спросил Вова.

— Не догнал, — нехотя ответил Славик. — Было лень.

Конечно, он совсем по другой причине не догнал Тату: он просто бегал гораздо медленнее ее.

— Знаешь, Славик, — сказал Вова, — чтобы сварить, нужно развести костер.

— Это очень просто, — ответил Славик. — Веток для костра сколько угодно. Мы их живо соберем.

— Кроме веток, можно собирать шишки. Они прекрасно горят. Мне рассказывали, что один писатель устраивает для детей костер и вместо билета надо приносить по пять шишек. Пока что об этом не написано в книжке, но, наверное, этот писатель скоро напишет. Так что можно верить.

Друзья добывают огонь

оймав пять рыб, Вова продел через из жабры веточку, чтобы удобнее было нести, и вернулся на поляну, где ребята собрали кучу веток и шишек для

костра.

— Вот рыбы. — сказал Вова. — Я свое дело сделал, а ваше дело их сварить.

— Пусть Катя варит, — буркнул Славик. — Она девчонка.

— Хорошо, пусть Катя варит рыб, если она согласится.

— Я согласна, но у нас нет кастрюли, — сказала Катя.

— Глупости, — сказал Славик.

— Нет, не глупости, — воскликнула Катя. — Как я их без кастрюли сварю!

— Нет, глупости, — упрямо повторил Славик. — Мы их будем варить в банке.

С этими словами Славик подошел к своей коробке и, порывшись в ней, вытащил большую консервную банку. По краям он просверлил дырки, просунул в них проволоку. Банка превратилась в ведерко.

А Вова поднял с земли две толстые ветки с рогатками на концах и воткнул их по сторонам будущего костра.

Потом, побросав в ведерко рыб, он побежал к роднику за водой.

Вернувшись к костру, Вова увидел, что Катя горько плачет, а Славик, опустив голову, сидит около своей коробки.

Вова подбежал к Кате и спросил:

— Что случилось? Тебя Славик обидел?

— Я ее не обижал! — крикнул Славик со своего места. — У нас нет спичек, чтобы развести костер.

— Да... Без огня рыб не варишь... — всхлипнула Катя и посмотрела на Вову.

К ее изумлению, Вова нисколько не огорчился. Он даже улыбнулся.

— Обойдемся без спичек, — сказал он весело., укрепляя над будущим костром ведерко.

— Где же мы возьмем огонь? — спросила Катя.

— Мы его добудем, — сказал Вова. С этими словами он выбрал из кучи две палочки и принялся быстро тереть их одну о другую.

— Правильно! — воскликнул Славик. — Как это я раньше не догадался, — и, схватив две палочки, принялся их тереть вслед за Вовой.

Катя с удивлением смотрела на мальчиков — она ничего не понимала.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Добываем огонь, — в один голос ответили Вова и Славик.

— А как вы его добудете?

— Очень просто, — ответил Вова. — Палочки нагреются, потом обуглятся, а потом загорятся.

Катя постояла немного, потом тоже взяла две палочки и, поглядывая на ребят, принялась их тереть. Она не очень верила, что если потереть палочку о палочку, то появится огонь.

Терли они палочки, терли, а огонь не появлялся.

Ребята пыхтели, отдувались, тяжело дышали, сами сделались горячими — вот-вот загорятся, а палочки только чуть-чуть нагрелись.

Славику надоело. Он начал терять терпение.

— Уф, устал, — сказал он, — отдохну немного.

— Нельзя, сказал Вова. — На секунду остановишься, и все.

— Что — все?

— Придется снова начинать.

Славик еще немного потер, а потом бросил палочки и заявил:

— Это все глупости, ничего не выйдет.

Вслед за Славиком палочки бросила Катя.

— Вова, тебе еще долго тереть? — спросила она.

— Долго, — ответил Вова, но и он скоро не выдержал и остановился.

— Один я не справлюсь, — сказал он, вытирая со лба пот, — надо тереть по очереди. Сначала я, потом меня сменит Славик, а Славика сменит Катя.

Так ребята и сделали. Но огонь не добывался.

— Пойдите-ка, — сказал вдруг Вова решительно и швырнул палочки на землю. — Так, пожалуй, у нас действительно ничего не выйдет. Давайте добывать огонь другим способом.

— Каким? — спросил ребята.

Вова ничего не ответил, а спросил у Славика:

— У тебя есть железка?

— Есть.

— Тогда нужно найти кремень и высечь огонь.

Вова побежал на берег и принес оттуда камень. Потом он взял у Славика железку и стал бить железкой о камень.

Из камня посыпались искры.

Катя пискнула от восторга.

— Смотрите, смотрите, огонь! — зашептала она, прижав к губам пальцы.

— Это еще не огонь, — сказал Вова. — Чтобы получился огонь, нужен трут.

— А что это такое? — спросили Катя и Славик.

— Это такой гриб.

— А ведь еще нет грибов! — сказала Катя.

— Трут всегда есть, — ответил Вова. — Только его надо найти.

Ребята отправились на поиски трута. Катя и Славик нашли несколько серых противных поганок на тоненьких ножках и показали Вова, но Вова только засмеялся.

— Бросьте их, это совсем не то, что нам нужно.

Наконец он остановился около старого пня с полукруглым наростом, напоминающим козырек. Вова отодрал кусок трута, похожий внутри на губку.

— И что же теперь делать? — спросил Славик.

— Когда на него попадет искра, он затлеет, — ответил Вова и направился на поляну, где остались железяка и кремень.

Вова выбил искру, и трут начал тлеть. По Вовиному знаку Славик прислонил к тлеющему труту сухую веточку и осторожно подул. Появился огонек. Огонек нерешительно замигал и перескочил на сухую веточку.

Дальше все произошло очень быстро и весело.

Славик положил веточку с огоньком около кучи, рядом с другими сухими и тоненькими хворостинками, куда огонек сразу же перепрыгнул. Появилось множество маленьких огоньков, которые побежали по веткам, разгораясь все сильнее и сильнее. Вдруг — ребята даже не успели этого заметить — маленькие огоньки соединились в один большой, и вся куча вспыхнула и запылала.

Таинственные ко...

остер уже ярко пылал и над ним висело ведро с рыбами, когда из лесу неожиданно выкатилась колесом Тата. Она быстро подкатилась к костру, распрямилась и заглянула в ведро. Отдувая от ведерка пар, она сосчитала рыб.

— Пять рыб. одна лишняя, — прошептала она и выхватила из ведерка за хвост рыбу.

Катя удивленно посмотрела на Тату и спросила:

— Зачем тебе рыба?

— Нужна, — ответила Тата и, подпрыгнув, покатила колесом в лес.

— Вова, Славик! — опомнившись, закричала Катя. — Тата взяла сырую рыбу.

— Ну и пусть, — ответил Славик. Он сидел под деревом и мастерил из проволоки вилки. Хоть это и необитаемый остров, но живут здесь не дикари.

А Вова спросил:

— А зачем ей сырая рыба?

— Она сказала, что нужна, — ответила обеспокоенная Катя. — Но рыба сырая, и Тата может отравиться.

— Действительно, — пробормотал Вова и закричал: — Тата, Тата, вернись! Рыбу нужно доварить.

Но Тата не слышала. Она уже исчезла за деревьями.

— Почему она убежала? — подумал вслух Вова. — Странно.

— Ничего странного, — сказал со своего места Славик. — Она меня боится.

— А зачем ей тогда сырая рыба?

— Не знаю, — ответил Славик.

Все выяснилось, когда через некоторое время из леса появилась Тата, но уже без рыбы.

— Ты что, спятила? — сказал Славик.

— Почему это спятила? — спросила Тата.

— Конечно, спятила, — сказал Славик. — Ты зачем схватила сырую рыбу? Ты что, ее съела?

— Я её отнесла Коте, чтобы он не умер с голоду.

— Но ведь и ему тоже нельзя есть сырую рыбу, — сказал Вова. — У него может заболеть живот.

— А вдруг он отравится и умрёт! — ужаснулась Катя.

Как только Катя это сказала, Тата высоко подпрыгнула и быстро, как только могла, покатила в лес.

Котя неподвижно лежал под кустом. Тата бросилась к нему, чтобы поднять рыбу, но рыбы не оказалось.

«Съел! Опоздала! — подумала Тата. — Что я наделала! отравила человека!»

— Котя, Котенька, проснись, — проговорила Тата и стала трясти мальчика за плечо.

Котя не шевелился.

В отчаянии Тата стала трясти мальчика еще сильнее.

— Он умер! — воскликнула Тата.

Но Котя зашевелился, зевнул и открыл один глаз.

«Кажется, еще жив», — с облегчением подумала Тата и спросила:

— Где рыба? Ты ее съел?

Котя ничего не ответил и снова закрыл глаз.

— Ах, ответь! Она же сырая! — воскликнула девочка и стала снова трясти Котю.

На этот раз Котя открыл оба глаза одновременно и с удивлением уставился на Тату.

— Ответь мне: ты съел рыбу, которую я принесла?

— Не...

— Как же так? Её нет. Ты её съел?
— Не...
— Где же она? Она лежала рядом с тобой, вот здесь!
Котя молчал.
— Кто же, кроме тебя, мог её съесть?
— Ко... — ответил мальчик.

Тата задумалась. Что может значить это «Ко»? Котя? Но так зовут мальчика. Коля! Но никакого Коли на острове не было. Кости тоже не было. Забыв про свои страхи, Тата сердито закричала:
— Ответь как полагается, без всякой лени, кто съел сырую рыбу!
— ...ты, — ответил мальчик.
— Ах так! — воскликнула Тата. — Значит, по-твоему, я съела сырую рыбу. Ты, оказывается, ко всему прочему еще и лгунишка! Больше я с тобой не вожусь, и не мешай мне заниматься физкультурой!
Тата быстро сделала мостик.
«Но куда же девалась рыба?» — думала она.
Вдруг она услышала Котин голос.
— Ко-ты! — отчетливо произнес он.
Тата с удивлением уставилась на мальчика.
«Он спятил от сырой рыбы!» — мелькнуло у нее в голове.
— Котя, что ты говоришь, какие коты?
— Съели, — отчетливо произнес Котя.
— Что съели коты?
— Ры...
— Рыбу?
— Да.
— Не говори глупости. Здесь нет никаких котов, — сказала Тата. Она опять начала сердиться. — Опять говоришь неправду.
— Прав-ду, — упрямо повторил Котя.
Тата хотела было окончательно рассердиться и поссориться с Котей, но тут услышала за спиной урчание. Она быстро обернулась и невдалеке от

себя увидела двух котов.

Один из них, худой и длинный, неподвижно сидел боком к Тате. Он мог показаться неживым, если бы не длинный неряшливый хвост, который медленно двигался туда и сюда, разметая, как веником, прошлогодние листья и хвою. Изредка кот открывал рот и издавал хриплые звуки. Он так мяукал.

Другой кот, прижав уши, вытянув облезлый обрубок хвоста и громко урча, пожирал рыблю голову. Время от времени он заискивающе поглядывал на своего товарища.

Безусловно, худой и длинный был старшим.

— Вот тебе и на! — проговорила Тата. — Действительно, коты...

Тата повернулась к Коте и спросила:

— Зачем же ты им отдал рыбу?

— Не... — сказал Котя.

— Что же, они сами взяли, по-твоему?

— Да...

Не будь Котя таким ленивым, он рассказал бы Тате, как все произошло. только он собрался есть, как, откуда ни возьмись, появились два кота. Они сели около Коти и стали мурлыкать. Они мурлыкали так нежно и приятно, что Котя забыл про рыбу и стал засыпать. Ему начало сниться, что он ест что-то очень вкусное, и он даже улыбался во сне от удовольствия.

А коты только этого и ждали. Они схватили рыбу, которая выскользнула из рук уснувшего Коти, и отбежали в сторону. И, когда Котя открыл глаза, коты давно уже разодрали рыбу на две части и жадно пожирали её.

А Котя от горя опять заснул.

— Ну и оставайся голодным, растяпа! — сказала Тата и снова посмотрела на котов.

Длинный кот замер и гордо повернул голову к Тате.

Девочка увидела, что у него только один глаз.

«Бедный котик. Как же он с одним глазом ловит мышей?» — подумала Тата.

Она присела на корточки и позвала котов:

— Кис-кис-кис...

Одноглазый медленно поднялся и, осторожно ступая, двинулся к Тате.

Бесхвостый встрепенулся и так же осторожно пошел вслед за ним.

Пройдя немного, коты остановились. Они выгнули спины, прижали уши и зашипели. Одноглазый пристально взглянул на Тату. Его единственный темно-зеленый глаз вдруг хищно засветился жёлтым огнём, словно внутри вспыхнула жёлтая лампа, как в светофоре.

Тата почувствовала что-то недоброе. По спине пробежали мурашки. Вообще кошек она не боялась. Но таких, даже на вид злых и страшных котов, она встречала впервые.

— Посмотри, — зашептала она, тряся Котю за плечо, так как он снова заснул. — Посмотри, как он смотрит.

Котя нехотя разлепил один глаз и без всякого интереса покосился на котов. А коты поднялись и снова двинулись вперед. Теперь они шипели громко и грозно.

— Скорее вставай и бежим! — закричала Тата.

Но растормошить Котю было невозможно. Он безмятежно спал.

Конечно, Тата могла убежать одна, без Коти, и спастись. Но не таковы храбрые люди.

То, что Тата испугалась, ничего не означало. Храбрые и трусы пугаются одинаково. Только трус убегает, бросив товарища в беде, лишь бы спастись самому. Храбрый побеждает свой страх, остается с товарищем и выходит из борьбы победителем.

Тата схватила с земли шишки и стала швырять их в котов. Но град шишек не остановил котов. Они продолжали медленно приближаться. Когда шишка попала в одноглазого, тот еще сильнее прижал уши, пригнулся и приготовился к прыжку. Бесхвостый поступил так же.

На Татино счастье, у своих ног она заметила толстый сук, ураганом сорванный с дерева. Девочка молниеносно подхватила его и, замахнувшись на котов, закричала:

— Убирайтесь! Слышите? Убирайтесь!

Продолжая грозно шипеть, коты на секунду приостановились. Воспользовавшись их нерешительностью, девочка с силой швырнула палку, словно городошную битю. Бесхвостый отпрыгнул в сторону, и палка попала в одноглазого. Тот взвыл от боли и от страха, перевернулся в воздухе и пулей мчался в чащу леса. Бесхвостый исчез вслед за ним.

Обед

ыба сварилась. От ухи шёл такой вкусный запах, что у ребят потекли слюнки.

— Готово, — сказала Катя, заглядывая в кастрюлю. — Можно обедать. Славик перестал мастерить прибор, вытер руки о комбинезон и приблизился к костру.

— Давайте же есть. — нетерпеливо сказал он. — Мне тошно от голода!

— Подожди, — возразил Вова. — Вот-вот вернется Тата, и начнем. Вместе так вместе.

— Она до вечера не придет, — сказал Славик, но ошибся.

Не успел он закончить, как из-за деревьев стремительно выбежала Тата.

— Рыбы нет, — проговорила запыхавшаяся Тата. — Не успела.

— Неужели он съел сырую рыбу! — ужаснулась Катя.

— Не он, — сказала Тата. — Коты.

— Какие коты?

— Один одноглазый, другой бесхвостый.

— Глупости, — презрительно заявил Славик. — На необитаемом острове не бывает котов.

Между Татой и Славиком уже готов был разгореться спор, как вдруг Вова крикнул:

— Коты!

Все посмотрели, куда показывал Вова, и увидели одноглазого и бесхвостого. Коты как ни в чем не бывало сидели на краю поляны и громко мурлыкали, принюхиваясь к вкусному запаху, идущему от кастрюли.

— Подумаешь, какие-то коты, — сказал Славик. — Чего их бояться.

— Какие они ободранные! — сказала Катя. — Никто за ними не следит. Их надо приручить.

— Мне тоже их было сначала жалко, — ответила Тата. — Я их позвала, а они хотели на нас с Котей напасть.

— Ты, наверное, их потянула за хвост, — сказал обидчивый Славик.

Это ты, может быть, мучаешь животных и тянешь их за хвост, — ответила Тата. — А я никогда этого не делаю. Но этих надо прогнать!

И Тата стала швырять в котов шишки.

Коты выгнули спины и зашипели. Шерсть на них стала дыбом. Когда шишки пролетали мимо них, они поднимали лапы с выпущенными длинными когтями и пятились.

Коты отбежали подальше, но с поляны не уходили. Издалека они не казались такими страшными. Отогнав котов, ребята бросились к ведерку и, обжигаясь, принялись за еду.

Сейчас они забыли про всех котов на свете. Они забыли и про соль, которую Вова на всякий случай взял из дома и которая сейчас могла бы им пригодиться.

Ребята ели рыбу, и им казалось, что никогда в жизни они ничего не ели вкуснее.

Ни себе, ни людям

аждый оставил немного от своей рыбы, и все отправились на мрачную поляну.

Котя был страшно голодный и сразу же набросился на еду. Он ел так быстро, словно и не был никогда ленивым.

Правда, ему было лень выплевывать косточки, и, если бы не Катя, которая стояла у него над душой и покрикивала: «Плюнь косточку! Плюнь косточку!» — он бы так и съел рыбу с костями.

Как только последний кусок был проглочен, Котя закрыл глаза, сладко зевнул и задремал.

А ребята стали решать, как быть дальше.

— Коте опасно оставаться, — сказал Вова. — Здесь очень сыро, и он заболевает. Надо что-то придумать.

— Я знаю! — воскликнула Катя. — Давайте сделаем ему подстилку.

— Ну, нет, — сказал Славик. — Я лучше буду делать прибор, чем какую-то подстилку.

— Но мы не можем его так оставить, — сказал Вова.

— Чепуха, — сказал Славик. — Ничего с ним не сделается.

— Это вовсе не чепуха! — воскликнула Катя. — Он может простудиться и заболеть. Мне жалко Котю.

Ребята замолчали.

— Мне кажется, что я придумал, — заявил наконец Вова. — Пусть Котя живет с нами. У нас поляна сухая, и он не простудится.

Все согласились с Вовой и решили взять лентя с собой. Но легко решить, да трудно выполнить.

Тата растолкала Котю и сказала:

— Поднимайся, и идём.

Котя непонимающе смотрел на Тату и молчал. Уговаривать его пришлось очень долго. Когда ребята уже отчаялись, Котя вдруг сказал:

— Ла...

«Что такое "ла"?» — подумали ребята. Они долго ломали голову, но догадаться так и не смогли.

— Хватит! — воскликнула Тата. — Раз он такой ленивый, что не может разговаривать по-человечески, то пусть остаётся один и пусть на него нападают коты. Пошли отсюда!

— Не... — испуганно проговорил Котя.

— Что не?

— ...хо-чу!

— Что не хочешь? Идти?

— Не...

— А что же тогда ты не хочешь?
— Ос-та-вать-ся.
— Что же значит «ла»?
— ...дно.
— Я знаю, знаю! — воскликнула Катя. — Он сказал «ладно».
— Что — ладно?
— Пой-ду, — проговорил Котя.
— Это другое дело, — снисходительно сказала Тата. — Тогда вставай без всяких разговоров.

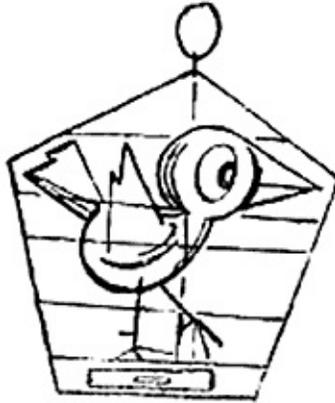
Котя медленно поднялся, и все двинулись в путь.

Лентяй плёлся еле-еле, то и дело останавливаясь и засыпая прямо на ходу. Ребятам всё время приходилось его поддерживать, чтобы он не упал, и подталкивать, чтобы он двигался вперед.

— Так мы за целый год не дойдём, — проговорил недовольно Славик.
Всё же в конце концов ребята добрались до своей поляны.
Но что они увидели!
Палка, на которой висело ведёрко, была сломана, а само ведерко лежало около кучи обгоревшего хвороста и шишек. Костер был холодный и мокрый!
— Это коты, — закричала Тата, — это натворили коты!

«Александрова, не подсказывай!»

то действительно натворили коты ^ш.

Надо сказать, что одноглазый и бесхвостый были ужасными подлецами и негодяями. На их совести накопилось столько преступлений против человечества, что всего даже невозможно перечислить. И на необитаемом острове они оказались совсем не случайно. Они хотели завершить своё последнее преступление, которое начали ещё в городе, — одноглазый и бесхвостый охотились за говорящим скворцом.

Этот скворец жил в школьном живом уголке. Там было много других животных — белка, морская свинка, ёжик и три белые мыши.

Своей жертвой коты выбрали скворца. Белка сидела в большой железной клетке, которую не взломаешь. Ежа и морских свинок коты побаивались. Что же касается белых мышей, то коты испытывали к ним отвращение — они и обычных-то давно перестали ловить, не то что каких-то белых.

Поэтому коты выбрали скворца.

Но добраться до него оказалось не так-то просто. На ночь окна закрывались. Днём окна открывались, но в живом уголке толпились мальчики и девочки.

«Будем выжидать», — решил одноглазый.

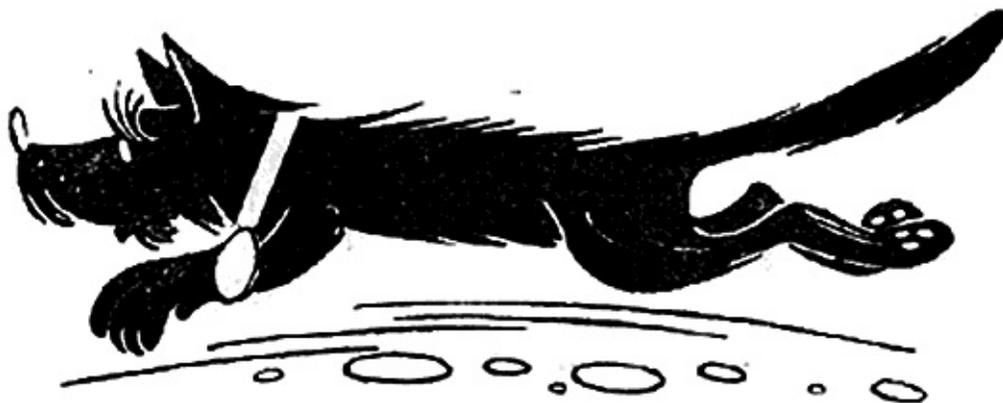
И коты стали выжидать.

У одноглазого тогда ещё были целы оба глаза.

Когда-то одноглазый и бесхвостый были хорошими, честными котами: ловили в доме мышей, и их все любили. Но честная жизнь им скоро наскучила. Они стали таскать из кухни мясо, приготовленное к обеду, бить посуду, пробираясь по полкам, и, что самое главное, перестали ловить мышей.

Из дома их выгнали, и они превратились в настоящих бандитов. Они устраивали налёты на окрестные кухни, избивали ласковых домашних кошечек, ввязывались в драки с собаками и вообще вели себя омерзительно.

В одной из схваток с собаками бесхвостый потерял половину своего хвоста. Ах, какой у него был раньше прекрасный длинный хвост!

Одноглазый же всегда выходил из потасовок целым невредимым, потому что всегда натравливал глупого бесхвостого, а сам оставался в сторонке и выжидал. Если начинал побеждать бесхвостый, одноглазый делал вид, что помогает ему. Если же дела бесхвостого были плохи, он первым бросался наутек.

Будь бесхвостый честным котом, он бы даже не посмотрел в сторону одноглазого. Но у подлецов и законы подлые. У подлецов самый подлый — самый главный. Поэтому бесхвостый признал одноглазого главой шайки и во всем ему подчинялся.

Что же касается скворца, то он прекрасно жил себе в школьном уголке. Сначала он не умел разговаривать, а только молча сидел и слушал.

Но в скором времени он освоился и стал разговаривать даже на уроках.

— Садись, пять! Разрешите выйти! Александрова, не подсказывай! — как заводной, кричал он своим скрипучим не голосом, отвлекая ребят и мешая им учиться.

И говорящего скворца пришлось отдать школьному сторожу.

Этого-то коты и ждали.

Однажды утром, когда старичок пошёл отпирать школьные двери, коты через окно пробрались в его комнату. Простодушный скворец завертел головой и заговорил:

— Можно выйти? Можно выйти?

«Сейчас выйдешь!» — злорадно подумал одноглазый.

Как обычно, одноглазый остался в стороне, а всё делал бесхвостый. Бесхвостый вскочил на подоконник, где стояла клетка со скворцом, и стал лапой открывать её. Клетка покачнулась и грохнулась на пол.

— Не озоруй! — проскрипел перепуганный скворец.

Так всегда кричал старичок сторож, если какой-нибудь мальчишка съезжал по перилам или дёргал девочку за косичку.

Бесхвостому долго пришлось повозиться, прежде чем клетка наконец открылась. Скворец через открытую дверцу выпрыгнул из клетки.

Теперь, когда скворца осталось только растерзать и съесть, в дело вступил одноглазый. Он прыгнул на скворца и прижал его лапами к полу. Скворец трепыхался, стараясь вырваться из кошачьих когтей. Но вырваться было невозможно. Тогда, собрав последние силы, скворец рванулся и клюнул обидчика в глаз.

Кот взвыл от боли и завертелся на одном месте волчком, — он превратился в одноглазого!

Скворец скакнул с пола на стол, со стола — на подоконник, а с подоконника вылетел на улицу.

Бесхвостый и одноглазый ринулись за ним.

Скворец летел, не помня себя от ужаса. Сердце его колотилось в груди, и он не переставая повторял:

— Александрова, не подсказывай! Александрова, не подсказывай!

Скворец вылетел из города и, перелетая в лесу от дерева к дереву, очутился прямо на необитаемом острове.

Ничего этого ребята, конечно, не знали.

Шалаши

а следующий день ребятам так и не удалось заняться любимыми делами. Они ловили рыбу, снова добывали огонь и разводили костёр, а потом принялись строить себе шалаши.

Все разбрелись по лесу за ветками. Один только Котя не двинулся с места. Он лежал под деревом и дремал.

Тата, пробегая мимо него, остановилась и сказала:

— Ленись, ленись! Без шалаша останешься!

— Не... — сонно пробормотал Котя.

— Не спорь, останешься. Провалешься до вечера и ничего не успеешь сделать.

— Успе... — пробормотал Котя.

— Ну, как хочешь, — сказала Тата. — Только имей в виду, что никто с тобой возиться не намерен. И я не буду тебе помогать.

Она подпрыгнула и помчалась в лес за ветками.

«Действительно, — подумал Котя. — Когда стемнеет, я ничего не увижу. Надо начинать строить шалаш сейчас. Уж я себе такой шалаш построю, что никому такого и не снилось. Пусть тогда Тата покричит!»

Подумав так, Котя закрыл глаза и задремал. В мечтах он очень ясно представлял себе, что построит. Конечно, у шалаша будет высокий потолок, чтобы не приходилось нагибаться. Кровать будет удобная, гораздо удобнее, чем дома. Это будет даже не кровать, а гамак, который сам собой покачивается и убаюкивает... А дверь будет такая, что никто не сможет её открыть и войти, чтобы мешать...

Пока Котя мечтал, ребята построили себе по настоящему шалашу. Они были, конечно, хуже, чем Котин, но зато они были, в них можно было залезть, скрыться от ветра и дождя, а Котин шалаш был только в мечтах и не спасал от вечерней прохлады. Бедный Котя лежал на земле и дрожал.

— Я тебя предупреждала, что ты останешься под открытым небом! — сказала Тата. — Теперь пеняй на себя.

Тата сделала мостик и покатила к своему шалашу, но на полпути повернула и снова оказалась около Коти. Она наклонилась к нему и закричала прямо в ухо:

— Марш за ветками, лентяй! Я тебя отучу лениться!

Котя вздрогнул, поёжился и стал медленно подниматься.

«Надо стоять, — подумал он. — А то она от меня не отвяжется».

Пока он поднимался, а потом бродил по поляне, подбирая остатки веток, которые негодились ребятам, стемнело. Ребята разошлись по своим шалашам и оттуда наблюдали за Котей. Всем было ясно, что никакого шалаша он себе не построит.

Наконец Вова не выдержал и подошел к нему.

— Я тебе помогу, — сказал он. — Надо торопиться...

Хо...

Вова немного привык к тому, как Котя разговаривает, и сейчас без труда понял, что тот хотел сказать. Но к Коте подбежала Тата и спросила:

— Что — хо?

— Он хотел сказать «хорошо», — объяснил Вова.

— Вот пусть так и скажет! — воскликнула Тата. — Что это за привычка не договаривать слова! Отвечай немедленно, что — хо?

— Хо-ро-шо, — проговорил лентяй.

— То-то, — сказала Тата. — А теперь давайте быстро соберем для этого лентяя веток. Но имей в виду, что это в последний раз. Понятно?

— По... — сказал Котя, а потом договорил: — ...нят-но.

Все сообща строили шалаш очень быстро. Поэтому, когда совсем стемнело, Котин шалаш был уже готов. Ребята отошли в сторону и стали любоваться своей работой.

— Смотрите-ка, — сказал Вова. — Он получился лучше, чем мой.

— И чем мой, — сказал Славик.

— И лучше, чем у меня и у Кати, — сказала Тата.

Всем стало немного обидно, что у самого ленивого самый лучший шалаш.

Когда все собрались ложиться спать, Славик сказал сердито:

— Так дело не пойдет. За весь день даже не прикоснулся к прибору. Получается, что зря приходил на необитаемый остров.

— А я ничего не сшила, — вздохнула Катя.

— А я не отработала прыжки в длину, — добавила Тата.

— Давайте договоримся, — сказал Вова, — пусть каждый живет сам по себе, будто бы никого больше здесь нет.

Все с Вовой согласились и отправились по своим шалашам спать.

На следующий день

ень был теплый и солнечный. Настоящий летний день. Знойный воздух был полон щёлканья и свиста птиц. Шмели и осы жужжали, перелетая с цветка на цветок, и, набрав меда, уносились в тёмную тень леса.

Как ребята и договорились, никто ни к кому не обращался. Никто даже не пожелал друг другу доброго утра. Все сидели около своих шалашей и делали вид, что занимаются любимыми делами.

Даже Тата на этот раз не укатилась, по своему обыкновению, в лес, а прямо на полянке делала мостик и прыгала через верёвочку.

Ребятам очень хотелось есть, и они уже не рады были, что договорились не мешать друг другу. Но все сидели и терпели.

Первым не выдержал Славик. Он сложил в коробку винтики, проволочки и лампочки, спрятал коробку в шалаш и подошел к Вова.

— Вова, пойди налови рыб, — сказал он.

Но как раз в этот момент Вова так зачитался, что не заметил Славика. Постояв около Вовы, Славик взял удочку и решительно направился к реке.

Тата и Катя, хотя и делали вид, что им это совершенно не интересно, внимательно наблюдали за Славиком. Даже ленивый Котя не поленился открыть оба глаза, чтобы посмотреть, что будет дальше.

А дальше было вот что.

Вова положил меж страниц листик, чтобы не забыть, где он остановился, и закрыл книжку. Потом он поднялся и стал искать удочку. Удочки нигде не было. Тогда Вова подошёл к Тате и спросил:

— Ты не знаешь, где удочка? Я что-то не могу её найти.

Тата сделала равнодушное лицо и сказала:

— По-моему, её взял Славик.

— Да-да, — закричала со своего места Катя. — Её взял Славик.

— А где Славик?

— По-моему, он ушёл на берег, — ответила Тата.

— Чтобы наловить рыб, — добавила Катя.

— Он же не умеет! — воскликнул Вова и быстро пошёл к реке.

Подойдя к берегу, Вова увидел, что Славик ходит в воде и шарит руками по дну. Вова сразу понял, что тот ищет, и спросил:

— Нашел?

— Нет, — ответил Славик. — Ни один еще не попался.

— Сейчас я поищу, — сказал Вова и прыгнул в воду.

Действительно, опытный Вова сразу же нашел несколько речных домиков.

— Я половлю, — сказал он Славику, — а ты пойдешь разводить костер.

— Ну как? Поймал что-нибудь? — встретили девочки Славика.

— Я и не ловил, — ответил он. — Вова ловит, а я сейчас буду разводить костёр. Вы мне должны помочь.

— Поможем, — охотно согласились Катя и Тата.

А ленивый Котя закрыл глаза и сделал вид, что спит крепким сном и ничего не слышит. Ему очень не хотелось собирать ветки для костра и добывать огонь. Но не тут-то было.

— Котя, не притворяйся, — строго сказала Тата. — Я знаю, что ты не спишь, а только делаешь вид.

— Сплю, — соврал Котя.

— Нет, не спишь! Вставай и начинай собирать.

Котя открыл правый глаз и закрыл левый.

— Тру... — сонно проговорил он.

— Что — тру?

— Труд-но, — полностью произнёс Котя.

— Глупости, — подойдя к Коте, сказал Славик, — совершенно нетрудно.

— Конечно, нетрудно! — воскликнула Тата. — Главное, ты сам пойми, что это нетрудно. Поднимайся на ноги, сделай несколько физкультурных упражнений и начни собирать.

Котя полежал немного, подумал и сказал:

— Попро-бу-ю.

Лентяй медленно поднялся, сделал нехотя несколько физкультурных упражнений, которые показала ему Тата, и вместе со всеми стал собирать ветки и шишки для костра.

— Ну что, трудно? — спросила Тата.

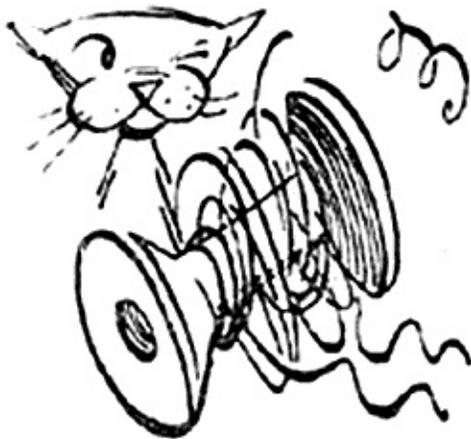
Котя подумал и ответил:

— Не... — а потом добавил: — ...труд-но.

— Я же тебе говорила, — сказала обрадованная Тата.

Как нашкодили коты

осле обеда ребята сидели около своих шалашей и занимались любимыми делами. Никто никому не мешал, и все были довольны.

Но вдруг на чистом синем небе появились облака. Очень скоро они затянули всё небо, и стал накрапывать дождь.

Сначала ребята его не замечали — они сидели под густыми деревьями. Но дождь сделался сильнее, пробился сквозь листву, и всем пришлось спасаться от него в шалашах.

В шалашах было темно. Вова не мог различать буквы и закрыл книжку. Славик тоже ничего не видел и перестал мастерить прибор. Катя, как ни старалась, никак не могла продеть нитку ушко иголки.

Одна лишь Тата прыгала в длину как ни в чем не бывало, пока не промокла до костей. Она продрогла, и ей пришлось забраться в свой шалаш.

Ребятам было скучно.

«Скорей бы дождь кончился», — думали они, сидя в одиночестве, каждый в своем шалаше.

Но дождь продолжал идти.

Он шумел скучно и монотонно. Глаза у ребят сами собой начали слипаться, и ребята заснули. На другой день они проснулись поздно.

Погода сделалась еще хуже. Было холодно, пасмурно, моросил дождь. За ночь Вовин шалаш, как, впрочем, и все остальные, протёк. Одежда стала сырой, словно всю ночь пролежала под открытым небом.

Вова выскочил из шалаша и стал делать зарядку. Но не успел он сделать и двух упражнений, как услышал Катин плач. Мальчик подошел к Катиному шалашу и заглянул в него. Катя сидела, сжавшись в комочек, и горестно всхлипывала.

— Ты укололась? — спросил Вова.

— Нет, — всхлипнула Катя.

— Потеряла напёрсток?

— Нет.

— Почему же ты плачешь?

катя продолжала плакать и ничего не ответила.

— Просто-напросто она плакса, — сказал Славик, подходя к Катиному шалашу.

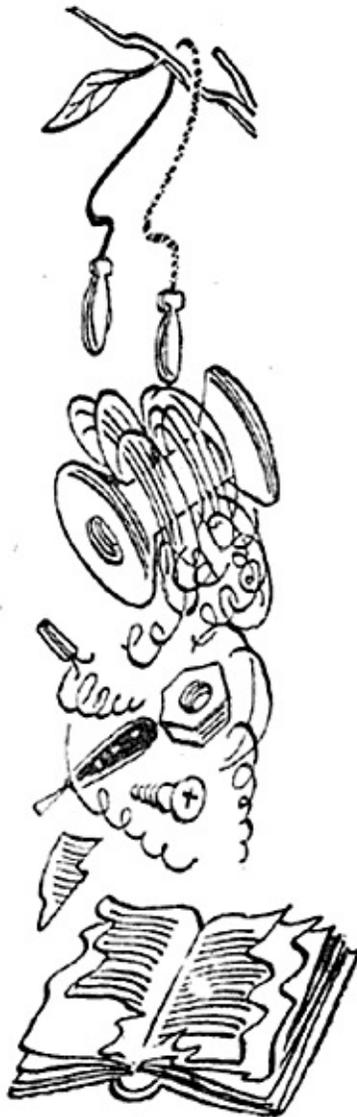
— Нет, не плакса, — всхлипнула Катя. — Ночью кто-то порвал платье, которое я вчера сшила для куклы, и перепутал все нитки.

— Что случилось? — спросила Тата, подкатываясь к ребятам. — О чём вы говорите?

Узнав, что произошло с Катиными нитками и кукольным платьем, она воскликнула:

— Это коты нашкодили. Они ужасные подлецы.

Тогда все бросились к своим шалашам и ужаснулись.

Вовина книжка была вся разорвана на клочки. В Славиковой коробке

были перепутаны все проволочки, винтики и лампочки. У Таты исчезли куда-то прыгалки.

— Вот подлецы! — закричал Вова. — Изодрали такую интересную книжку!

— Коты! — раздался вдруг крик из Котиного шалаша.

Ребята побежали туда.

— Что — коты? — спросила встревоженная Тата. — Отвечай, что — коты?

— По-ца-ра-па-ли, — проговорил Котя и медленно протянул исцарапанную в кровь ногу.

— Когда они успели тебя поцарапать?

— Ночью, — проговорил Котя.

— Ах, Котя! Почему ты не позвал нас на помощь? — воскликнула Тата.

— Ему было лень, — ответил вместо Коти Славик.

— Не... — сказал Котя.

— Нет, лень. Если бы тебе не были лень, ты бы нас позвал.

— Не... — повторил Котя. — Не хотел мешать!

— Очень глупо, — сказала Тата.

А Катя вытерла слезы, принесла один из своих лоскутков и перевязала Коте ногу. Чтобы царапины скорее зажили, Вова посоветовал положить на них подорожники. Об этом он прочел как-то в одной книжке.

Важное решение

ебо прояснилось, показалось солнце. Капли дождя засветились на ветках деревьев и на мокрой траве. Птицы стали петь веселее и громче. Мелкие мошки, комары, бабочки и другие лесные насекомые, которые во время дождя прятались где-то, вылезли из своих укрытий и начали жужжать, звенеть, порхать, как и раньше. Всем на необитаемом острове стало веселее и радостнее. Лишь ребятам было не до веселья.

«Хорошо птицам и насекомым, — подумал Вова. — Еды сколько угодно, и спать они могут покойно».

Подумав так, Вова сразу же отогнал от себя эти мысли. Что ни говори, а ведь никто не заставлял его уходить из дома и жить на необитаемом острове. Сам решил.

Он поднялся с земли и подошел к ребятам.

— Мне кажется, — сказал он, — что лучше бы мы мешали друг другу. Иначе мы пропадем.

— Ну уж нет, — возразила Тата. — Я сама никому не мешаю, и уж пусть мне тоже не мешают. А то зачем было уходить из дома.

— Действительно, — заметил Славик. — Я не хочу, чтобы мне мешали

мастерить прибор. Вот если бы помогали, другое дело. Хотя пока что мне и не нужна помощь.

— Подождите! — воскликнул Вова. — Я хотел сказать, что мы должны помогать друг другу. Сейчас мы помогли Коте. Потом мы поможем Кате, потом тебе, Славик, поможем собирать все твои проволочки. Я знаю, что это называется помогать, а не мешать. Но ведь мы решили жить каждый сам по себе, и по-нашему помогать друг другу называется мешать!

— Ты мог бы так длинно не говорить, — сказал Славик. — Итак всё понятно.

Сначала все стали распутывать нитки. Это оказалось очень трудным делом. Тем более, что Катя уже пыталась их распутать и запутала ещё больше.

Ребята долго возились, прежде чем удалось найти и связать все концы ниток. Ленивый Котя, которому стало стыдно лежать и ничего не делать, тоже стал помогать Кате.

Он, правда, не распутывал нитки, а только наматывал их на пустые катушки. Впрочем, это тоже было довольно трудно и, главное, скучно.

Затем все стали приводить в порядок Славикину коробку. Винтики и лампочки были разной величины: большие, поменьше и совсем крошечные, а проволочки разной толщины: толстые, потоньше и совсем тоненькие — с волосок. Вечером Славик аккуратно разложил их в коробке по своим местам. Теперь же они валялись по всему шалашу.

Славикин шалаш пришлось разрушить, так как он был очень маленький, темный, и при всём желании в нём ничего нельзя было разглядеть.

Татины прыгалки нашлись скоро — коты бросили их тут же, на поляне.

А вот с книжкой пришлось повозиться. Ребята разглаживали каждую помятую страничку, подбирали каждый клочок. Когда все страницы нашлись, их стал приклеивать к книжке. Для этого Вова собрал с деревьев липкой смолы.

Конечно, после такого «ремонта» книжка выглядела очень некрасивой. Дома её можно было склеить гораздо лучше. Но, как-никак, все страницы были на месте, и книжку вполне можно было читать.

Потом ребята развели костёр, наловили рыбы, поели, а вечером Вова сказал:

— Мне кажется, что нам надо жить в одном шалаше.

— Вот ещё, — презрительно сказал Славик. — Девчонки заставят в нем убираться, а я не хочу.

— Подожди, не спорь, — продолжал Вова. — В разных шалашах мы не сможем спастись от котов.

— Пусть он живет один, — сказала Тата сердито. — Мне уже надоело, что он все время спорит.

— А мне надоело, что ты всё время делаешь замечания и придираешься!

— А ты не спорь!

Славик и Тата начали спорить и чуть было не поссорились. Но тут вмешался Вова.

— Подождите, не ругайтесь, — сказал он. — Давайте лучше решим, как нам ночью дежурить.

— Давайте, — оживилась Катя. Она тоже не любила, когда Славик и Тата ссорились. — Пожалуйста, Вова, придумай.

— Мне кажется, — сказал Вова, — что дежурить надо по очереди. Все спят, а один дежурит. Потом он спит, а дежурит кто-нибудь другой. Я читал в книжке, что так всегда делают путешественники.

— Правильно, — сказала Тата. — В прошлую ночь мы все вместе дежурили и все равно заснули.

— Вообще-то это верно, — проговорил Славик. — Путешественники правильно делают.

Котя тем временем лежал, и все думали, что он спит.

Но он не спал. Когда ребята кончили разговаривать и замолчали, Котя открыл оба глаза, приподнялся и отчётливо сказал:

— Хо-ро-шо.

— Что — хорошо? — удивленно спросила Тата.

— Дежу... — ответил Котя и, помолчав, добавил: — ...рить.

— Что — хорошо дежурить? — спросила надоедливая Тата.

Котя вздохнул, набрал воздуха и произнес самую длинную фразу в своей жизни:

— Хо-ро-шо де-жу-рить по о-че-ре-ди.

Ночное дежурство

очью коты тоже устроили дежурство. Пока одноглазый спал, бесхвостый следил за шалашом. Что же нужно было котам от ребят? Они охотились за удочкой.

В первые дни пребывания на острове коты ловили птиц, которые сначала относились к ним доброжелательно. Но вскоре птицам стало ясно, что коты — враги, и некоторые даже покинули необитаемый остров. Они звали с собой говорящего скворца. Но скворец был ещё слишком слаб и не мог мечтать о перелетах.

Одноглазый и бесхвостый еще сильнее возненавидели скворца. Мало того, что он сам никак не давался в лапы, он также спасал оставшихся птиц, каждый раз предупреждая о появлении котов. одноглазый и бесхвостый дали друг другу страшную клятву не уходить с острова до тех пор, пока не покончат со скворцом.

Но есть котам было нечего, и, чтобы не умереть с голоду, они решили выкрасть у ребят удочку.

Всю ночь коты просидели около поляны, но им не удалось близко подойти к шалашу — ребята дежурили внимательно.

Ночь приближалась к концу. Звезды грели голубыми искрами на

светлом утреннем небе. В лесу было темно, но кое-где меж деревьев уже появилась белая дымка утреннего тумана. Коты уже начали подумывать о том, как бы вообще уйти от поляны подальше и поспать, но тут увидели, что начал дежурить Котя.

«Наконец-то, — зло промурлыкал одноглазый. — Кто-кто, а уж этот нам не помешает».

Коты переглянулись и довольно замурлыкали.

Как коты и предполагали, Котя сразу же сжался в комочек и лёг около костра.

Костёр горел еле-еле, но всё же около него было тепло. Котя согрелся и заснул.

Заметив, что Котя спит, одноглазый и бесхвостый стали осторожно подкрадываться.

Когда Котя начинал шевелиться, переворачиваясь на другой бок, коты останавливались и выжидали. Они подходили всё ближе и ближе и громко мурлыкали. Вот они уже совсем подошли ко входу в шалаш. Но как раз в это время подул ветер. Он выхватил из костра несколько красных угольков и помчался на котов. Котя отпрянули назад.

Ветер кончился, и коты снова двинулись вперед. Впереди, как всегда, был бесхвостый. Хитрый одноглазый двигался за ним.

А ленивый Котя спал и думал во сне: «Я сплю, но я не должен спать. Я должен следить за костром, за рыбами и оберегать своих спящих друзей».

Сквозь сон Котя слышал громкое мурлыканье.

«Это коты! Надо скорее, как можно скорее просыпаться».

Но просыпаться не хотелось.

«Посплю еще совсем немножко, а потом и проснусь».

Но тут мурлыканье раздалось над самым ухом. Это решило дело.

Коты допустили большую ошибку. Они решили усыпить Котю мурлыканьем, но перестарались. мурлыкали они слишком громко и, наоборот, всё время будили Котю. Не раздумывая больше, Котя открыл глаза и прямо перед собой увидел одноглазого и бесхвостого, готовых к прыжку.

— Брысь! Брысь! — закричал Котя, вскочил на ноги и замахал руками.

Котя не двинулись с места. Они зловеще зашипели, прижали уши и выгнули спины. Шерсть на них стала дыбом. Они думал, что Котя испугается. Но не тут-то было. Схватив из костра тлеющую палку, мальчик стал бить котов по выгнутым спинам.

Коты растерялись: мало того, что им помешали, их ещё и бьют! такого они Никак не ожидали от ленивого Коти.

Одноглазый и бесхвостый отскочили в сторону и, проклиная всё на свете, бросились бежать куда глаза глядят.

...Наступило раннее утро, ребята проснулись.

«Наверное, Котя заснул, а коты нашкодили», — первым делом подумал каждый из них.

Но, к их крайнему удивлению, в шалаше все оказалось в полном порядке, а на поляне по-прежнему горел костёр, словно за ним следил не ленивый Котя, а кто-нибудь другой.

— Ты, Котя, оказывается, не такой уж и ленивый, — сказала Тата, вылезая из шалаша.

— Он просто молодец! — добавил Славик. — На него можно положиться.

Котя смутился от похвал и проговорил:

— Я хо-тел...

— Что бы хотел? — спросила Тата.

— Спать.

— Но ты не спал?

— Не... спал.

— Это значит, что ты перестал быть ленивым, — сказал Вова.

— По-че-му?

— Ночью все люди хотят спать, тем более, если они следят за костром и вообще дежурят. Ленивые и неленивые хотят спать одинаково. Но неленивые не спят, а ленивые спят. Ты, Котя, не спал — значит ты не ленивый.

— Я больше не буду лени-вым, — смущенно проговорил Котя.

С этими словами он лёг около костра и заснул. Но ему никто слова не

сказал. Ведь он не спал ночью и теперь имел полное право выспаться.

Антенна

утра Славик шагал по краю поляны от дерева к дереву и считал шаги. Осмотрев деревья, растущие вокруг поляны, он наконец остановился возле высокой стройной сосны и громко объявил:

— Вот эта.

Вова оторвался от книжки и спросил:

— Что ты делаешь?

— Выбираю хорошее дерево.

— Мне кажется, что здесь все деревья хорошие.

— Чепуха! Мне требуется самое высокое. Иначе ничего не получится.

— А что у тебя должно получиться? — заинтересовался Вова.

— Мой прибор. Чтобы он начал действовать, мне нужно провести антенну. Правда, я ещё не всё смастерил, но антенна — это главное.

— А как ты её будешь проводить?

— Очень просто. Один конец проволоки прицеплю на этой сосне, в другой приделаю к прибору. Всё очень просто. Но один я, наверное, не справлюсь. Мне должен кто-нибудь помочь.

Вова отложил книжку и сказал:

— Если тебе нужна помощь, я помогу. Что нужно делать?

Славик вытащил из шалаша моток проволоки и принёс его к сосне.

— Я полезу на дерево, — сказал он, — а ты тем временем разматывай проволоку.

Славик постоял около выбранной сосны, потом шагнул к ней и обхватил ствол руками. Потом он оторвал ноги от земли и повис. А Вова отмотал несколько витков и конец проволоки протянул Славику.

— Возьми конец, — сказал он.

Но Славик словно его и не слышал. Он неподвижно висел, обхватив дерево, будто бы прирос к нему.

— Ну, Славик, бери же и лезь!

Славик опять ничего не ответил и не двинулся с места. Ничего не понимая, Вова зашел с другой стороны сосны и заглянул в Славикино лицо. Оно покраснело от напряжения, а в глазах был страх.

— Что с тобой? — испугался Вова. — Почему ты не лезешь?

Славик молча опустил ноги на землю и расцепил руки:

— Уф, устал!

Он несколько раз взмахнул руками, немного попрыгал и снова подошел к сосне и обхватил ствол руками.

Тогда Вова понял, что Славик, как и он, просто-напросто не умеет лазать по деревьям, и сказал:

— Давай, я тебя подсажу.

— Давай, — согласился Славик.

Вова упёрся в Славика и стал толкать его вверх. Но, как ни старался, Славик не поднялся даже на сантиметр. Оба мальчика запыхались и устали.

— У меня что-то не получается, — смущённо проговорил Славик. — Попробуй ты.

Но и Вовы ничего не вышло.

— Знаешь что! — воскликнул вдруг Славик. — На эту сосну трудно залезть, потому что внизу нет ни одного сучка. Давай полезем вот на ту березу. На нее легко забраться — веток много.

— А как же антенна? — спросил Вова.

Славик махнул рукой:

— Ничего. Будет немного хуже слышно.

Но мальчики не могли залезть и на березу. Славик даже не достал до самого низкого сучка. Вова достал до сучка, и ему удалось схватиться за него рукой. Но в самый последний момент, когда нужно было уже подтягиваться, руки ослабли и Вова чуть было не грохнулся на землю.

Мальчики сели под дерево и задумались.

— Вообще-то это просто, — проговорил Славик.

— Что — просто? — спросил Вова.

— Залезть на дерево. Всё дело в том, что устаёшь в самый последний

момент. Если бы я только не уставал, то в два счета бы залез.

Когда из леса выкатилась колесом Тата, Славик громко сказал:

— Лазать по деревьям довольно просто.

— Конечно, — отозвалась Тата. — только ты сначала попробуй.

— А мы с Вовой только что пробовали.

— Ну и как, залезли?

— Не залезли. И знаешь почему? Потому что я в самый последний момент устаю и не могу дотянуться до ветки. Ты тоже устаёшь в самый последний момент?

— В самый последний момент не устаю, — сказала Тата. — А потом немного устаю.

— А как это у тебя получается? — спросил Вова.

— Очень просто, — ответила Тата. — Потому что я занимаюсь физкультурой. А вы со Славиком целыми днями сидите, как мешки, и не двигаетесь.

Славик обиделся:

— Чепуха! Если я захочу, в один миг сделаю физкультуру и не буду уставать.

— Вот и неправда, — ответила Тата. — В один миг физкультуру не сделаешь. Надо долго тренироваться. Вот как я.

Славикин прибор

Славик сказал:

— Котя, тебе всё равно нечего делать. Помоги мне.

— Как? — зевая, спросил Котя.

— Очень просто. Ты должен подержать вот эту проволочку. Она всё время выскальзывает из рук, и я никак не могу её приделать!

Коте очень не хотелось помогать Славику. Ещё с земли подниматься, потом к Славику подходить, потом опять садиться, потом какую-то проволочку держать. Но сказать, что ему лень, Коте было стыдно — уже все считали, что он перестал быть ленивым.

Котя тяжело вздохнул и поплёлся помогать.

— Сиди тихо и не двигайся, — сказал Славик и, надев наушники, стал вертеть какую-то ручку.

— Сейчас должно получиться, — приговаривал он.

А Котя сидел около коробки с прибором и держал рукой проволочку.

Помогать оказалось очень трудно. нельзя было даже чуть-чуть пошевелиться. Проволочка сейчас же начинала дрожать, и Славик приходилось начинать всё сначала. Котя устал сидеть, опустил проволочку и лег.

— Что ты делаешь? закричал Славик. — Вставай немедленно. ты мне всё испортил!

Котя кряхтя сел и стал снова держать проволочку, а Славик снова начал крутить ручку.

Вдруг он вздрогнул и радостно закричал:

— Слышу, слышу! Что-то потрескивает!

Катя, которая в этот момент делала выкройку, бросила ножницы и бумагу и подбежала к прибору. Она оживленно заговорила:

— Славик! Дай, пожалуйста. я послушаю!» Ну, пожалуйста!

Увидав, что на него никто не обращает внимания, Котя снова опустил проволочку и прилёг на землю. Но, как только он опустил проволочку, прибор испортился и Славик уже ничего не мог услышать. Он сорвал наушники, бросился к Коте и стал его трясти.

— Опять, опять?! Я же тебе говорил, не двигайся!
— Твёрдо, — проговорил Котя.
— Что тебе твёрдо? — сердито спросил Славик.
— Сидеть...
— Подумаешь, твёрдо, — рассердился Славик. — Ты лентяй, вот тебе и твёрдо.
— Не лентяй, — проговорил Котя
— Нет, самый обыкновенный лентяй! Если бы ты не был лентяем, ты бы сидел тихо и не двигался! Теперь из-за тебя всё испортилось.
Он, наверное, затеял бы драку, если бы не вмешалась Катя.
Она осторожно сказала:
— Не сердись, Славик. Я что-то придумала. Котя будет хорошо тебе помогать.
Она взяла несколько лоскутков и, пока Славик пытался исправить прибор, сшила небольшой мешок.
Потом она нарвала травы, засунула её в мешок, а мешок зашила.
— Вот теперь всё будет в порядке.
— Что это? — удивлённо спросил Славик.
— Подушка.
— Зачем она? Для моего прибора не нужна никакая подушка.
— Эта подушка для Коти. Пусть он на неё сядет, и ему не будет так твёрдо. Может быть, он перестанет шевелиться и будет сидеть неподвижно.

лавик снова надел наушники, повертел ручки прибора и вдруг закричал:

— Работает! Работает!

Все подбежали к нему.

— Дай я послушаю! Не, дай мне! Нет, дай лучше мне! — наперебой заговорили ребята. Они подняли страшный шум.

— Тихо! — прикрикнул Славик. — Ничего из-за вас не слышно.

Все замолчали и уставились на наушники.

— Слышно? — осторожно спросил Вова.

— Ага...

— А что слышно?

— Музыка какая-то.

— Дай послушать! — Вова нетерпеливо стал трясти Славика за плечи.

Славик неохотно снял наушники и протянул Вове. Тот их торопливо надел и замер.

В наушниках всё время раздавался шум и треск. Только иногда возникали очень слабые и далекие звуки музыки. Когда Вова их услышал, ему показалось, что находится он не на необитаемом острове, в где-нибудь дальше, совсем далеко, может быть, даже и не на Земле, а на другой планете.

Потом все по очереди надевали наушники и слушали.

Дошла очередь до Кати.

— Ничего не разберу, — прошептала она, но вдруг замолчала. Она сидела неподвижно, и на лице ее расплывалась улыбка.

Ребята заинтересовались:

— Что слышно?

Катя замахала руками.

— Потом, потом!

Но тут с наушниками что-то случилось, и, кроме треска, ничего невозможно было разобрать.

— Испортилось, — огорченно сказала Катя, снимая наушники.

— Это помехи, — ответил Славик.

— А можно сделать, чтобы их не было?

— Вообще-то можно, — проговорил Славик, — но я не умею.

— Расскажи, что ты услышала, — нетерпеливо спросил Вова.

— Передачу для школьников. там говорили про пионерский лагерь. Там рано утром играет горн и все просыпаются. Потом они выстраиваются и поднимают флаг. Это называется линейка.

— Ну, а потом что?

Катя задумчиво улыбнулась и проговорила:

— А потом начинается завтрак... Хорошо всё-таки там!

Никто ничего не ответил. А Славик презрительно хмыкнул и сказал:

— Глупости.

Что — глупости?

— Мы тоже можем строиться на линейку, — ответил Славик.

— Я сошью флаг, и мы будем его поднимать! — воскликнула Катя.

— Только как же мы будем просыпаться:?! — спросила Тата. — Ведь у нас нет горна.

— Чепуха, я сделаю горн! — заявил Славик.

— Не говори глупости, — сказала Тата. — Ты не умеешь.

Славик и сам понял, что сказал глупость, но заупрямился:

— Умею!

— Нет, не умеешь!

— Не спорьте, — сказал Вова. В конце концов можно обойтись без горна. Я читал в одной книжке, что, если нет горна, можно просто кричать: «Подъём». И все должны просыпаться.

— Я буду руководить утренней зарядкой, — сказала Тата.

Славик возмутился.

— Почему это ты? Может быть, я захочу руководить!

— Ты тоже будешь руководить, — успокоил его Вова. — Только не

зарядкой, а радиокружком.

— А ты чем будешь руководить?

— Я буду руководить библиотекой

— А я буду руководить кружком кройки и шитья и ещё — вышивания.

Ребята долго и оживленно разговаривали, волнуясь и перебивая друг друга. На Котю никто не обращал внимания, пока он сам не вступил разговор.

— А я буду?

— Что будешь? — спросила Тата.

— Руководить?

— Чем же ты будешь руководить, если ты ничего не умеешь?

— А что же я буду?

Вова подумал и ответил:

— Ты будешь заниматься в кружках. А мы все по очереди будем тобой руководить.

— Когда же я буду лениться?

— Да, Котя. Мы все знаем, что ты очень любишь лениться, — сказал Вова голосом своей школьной учительницы Татьяны Никитичны. — У тебя и у нас всех тоже будет специальное время заниматься любимыми делами. — Вова помолчал немного, а потом добавил: — Правда, я не читал об этом в книжке, но этому можно верить. Нам так учительница говорила...

На следующий день ребята проснулись оттого, что Вова закричал:

— Подъём!

Когда все выбрались из шалашей и построились на линейку, Тата залезла на дерево и повесила флаг, который Катя сшила из лоскутов.

Потом все под руководством Таты сделали зарядку.

После зарядки и завтрака Славик сказал:

— Котя, на занятия! — и стал объяснять Коте, как устроен его прибор.

Только кончились занятия в радио кружке, как Котя попал в кружок кройки, шитья и вышивания.

Потом появилась Тата и решительно заявила:

— Котя, марш на физкультуру! А ну-ка! — бодро воскликнула Тата. —
Делай мостик.

— Не...

— Что значит «не»? Делай немедленно!

Котя кисло улыбнулся и стал делать мостик. Он упёрся затылком и руками в траву и начал выгибаться.

— Поднимай голову. Не ленись, — приговаривала Тата.

Но тут Котины ноги скользнули по траве, и он упал на спину.

— Ах, какой же ты неуклюжий! — воскликнула Тата, всплеснув руками. — Вставай немедленно и три спину, а то сделаешься горбатым!

Потом Вова роздал всем по книжке, и ребята стали читать.

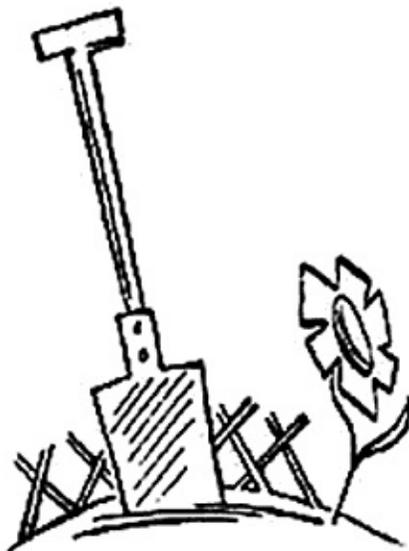
Так, занимаясь в разных кружках, ребята провели весь день. Больше всех замаялся Котя. Вечером, когда пора было ложиться спать, он первый забрался в шалаш и заснул.

А Катя мечтательно улыбнулась и сказала:

— Совсем как в лагере!

Волчья яма

ак-то после обеда Вова вздохнул и сказал:

— Хорошо бы вырыть волчью яму. В эту яму будут падать коты, если они опять захотят нашкодить.

Никто из ребят не знал, что это такое — волчья яма. Катя испугалась. Она подумала, что на острове есть волки. А Славик, хотя тоже не знал, что это такое, принялся, как всегда, спорить:

— Глупости! Коты туда не будут падать. Ведь они не слепые.

— Котя, конечно, не слепые, — возразил Вова. — Но всё дело в том, что они о ней не будут знать.

— Как же это они о ней не будут знать?

— Очень просто. Сейчас я всё объясню, и ты поймешь. Яму сверху надо покрыть ветками и травой, будто бы её и нет. Котам покажется, что здесь твёрдая земля. Они пойдут по этим веткам, ветки обломаются, и коты провалятся.

— Скажи, пожалуйста, — осторожно спросила Катя, — почему она называется «волчья яма»?

— Охотники вырывают такие ямы в глухом лесу. Ночью они уходят домой, а когда утром приходят, то обычно в яме сидит пойманный волк. Очень удобно.

— Давайте выроем такую яму! — воскликнула Тата. — Ведь это очень удобно!

— Ничего не выйдет, — ответил Вова. — Чем мы её будем рыть?

— Лопатой, — сказал Славик.

— Но ведь лопаты у нас нет.

«Чепуха, я её живо сделаю», — хотел сказать Славик, но вовремя опомнился: только со стороны кажется, что лопата вещь простая и её легко сделать.

— Очень жалко, — сказала Тата. — С ямой нам было бы гораздо легче.

На этом разговор о волчьей яме и закончился. Ребята принялись за любимые дела.

Так, в молчании, прошло некоторое время. Вдруг Тата ни с того ни с сего пробежала вокруг поляны и заглянула в шалаш.

— Нигде нет, — проговорила она.

— Если ты ищешь лопату, то ты её не найдешь, — сказал Славик. — У нас её и не было.

— Я знаю, что не было, — ответила Тата. — Я говорю не про лопату, а про Котю. Его нигде нет.

— Не может быть, — сказал Славик. — Он, наверное, спит в шалаше.

— В шалаше его нет.

— Ну, тогда забрался пол куст, — сказал Славик.

Все по очереди заглянули в шалаш и обошли поляну — Коти нигде не было. Ребята испугались. Как же так, был Котя и вдруг исчез. Они в один голос стали звать его:

— Ко-тя!

Но никто не отвечал.

— Его необходимо разыскать, — сказал решительно Вова. — Наверное, с ним что-то случилось.

Ребятам стало страшно, а Катя заплакала.

— Тише, — прошептал вдруг Вова. — Я слышу чьи-то шаги.

Ребята замерли и в наступившей тишине услышали шорох кустов. По лесу кто-то пробирался.

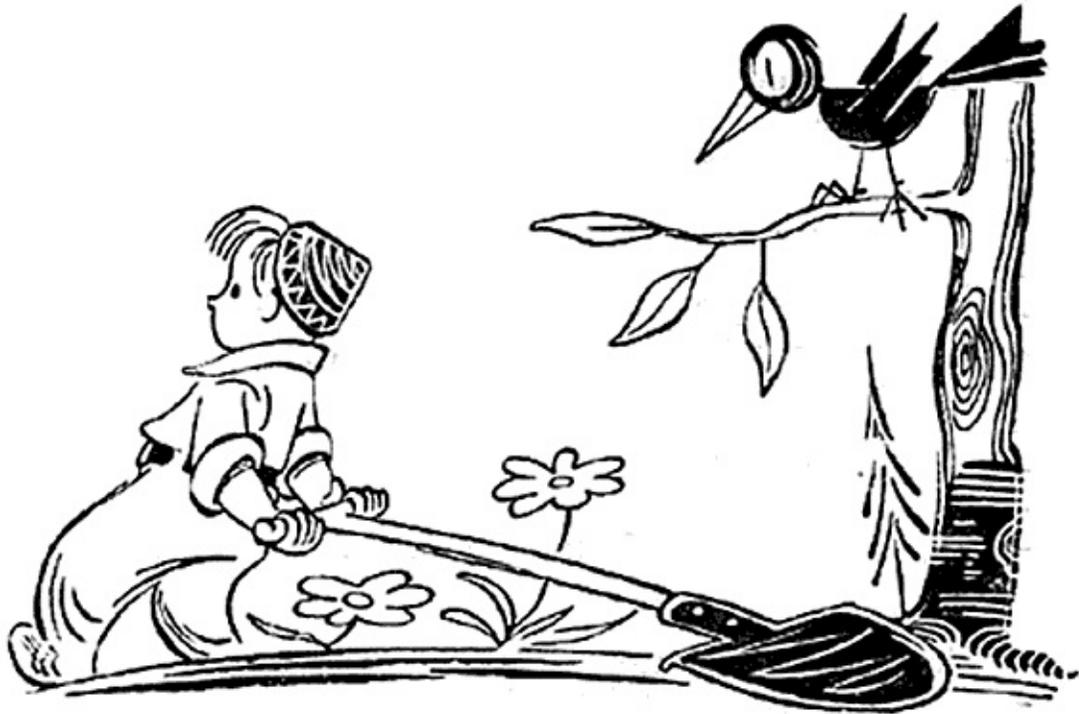
— Вдруг это волки! — пролепетала Катя.

Вова хотел что-то сказать и успокоить Катю, но не успел.

— Смотрите, — закричала Тата. — это же Котя идёт!

Действительно, среди деревьев показался Котя. Он плёлся еле-еле

волочил за собой какую-то длинную палку. Когда наконец он подошёл к перепуганным ребятам поближе, все увидели, что в руках у него прекрасная новая лопата.

— Где ты её взял?! — в один голос воскликнули ребята.

Котя сел на траву и, зевая, проговорил:

— Бы-ла.

— Где была? — спросила Тата.

— До-ма, — ответил Котя.

— Ты ходил домой?! — закричала удивленная Тата.

— Не...

— Куда же ты ходил?

Котя слабо двинул рукой, показывая на лес.

Но Тата ничего не поняла и уже сердито спросила:

— Ответь по-человечески, где ты взял лопату?

— На поля...

— На поляне? На мрачной поляне?

— Да...

— Откуда же она там взялась?

— Принёс.

— Откуда принёс?

— Из до...

— Из дома?

— Да.

— Я ничего не могу понять, — сказала Тата сердито. — Говори понятно.

— По-про-бу-ю... — сказал очень медленно Котя и зевнул. — Мама послала, — начал он, — копать...

— Что копать?

— Клум-бу.

— И дала лопату?

— Да, — сказал Котя. — Мне было лень...

— Копать?

— Да. Я пошёл на остров...

— И взял лопату?

— Да.

— Странно, — сказал Вова. — Почему же ты её не оставил дома?

— Не хотел...

— Не хотел оставлять?

— Не... — проговорил Котя.

— А что же ты не хотел? — ещё сильнее удивляясь, спросил Вова.

— Идти... на-зад... до-мой.

— Почему?

— Лень...

Котя замолчал. Ребята тоже молчали. Они ничего не могли понять.

— Я знаю, знаю! — воскликнула Катя. — Ему было лень отнести лопату домой, и он взял её с собой на остров. Да, Котя?

— Да...

Ребята всё поняли и начали смеяться. Они долго смеялись над ленивым Котей. Вот до чего доводит человека лень — тащиться в такую даль с ненужной лопатой!

Но, что бы там ни было, ребята обрадовались, что теперь они смогут выкопать волчью яму, и принялись за работу. Однако волчью яму они так и не выкопали: стал накрапывать дождь, который превратился в настоящий ливень. Друзья залезли в шалаш. Они думали, что ливень скоро кончится, но он не прекратился до ночи и продолжался ночью. С этого дня погода испортилась.

Катя соскучилась

ыло хмурое-хмурое утро. Уже много дней шёл дождь и дул холодный ветер. Небо было обложено низкими, мрачными тучами, и ребята давно уже не видели солнца. Сырые ветки и шишки еле-еле тлели, и костёр каждую секунду готов был совсем погаснуть.

Ребята мрачно сидели в своём сыром, темном и холодном шалаше и тоскливо смотрели на бесконечный дождь.

Вове очень не хотелось идти на реку, но нужно было наловить рыб на завтрак. Он взял удочку, которая с трудом помещалась в шалаше, и стал выбираться на поляну.

Он уже совсем было вылез из шалаша, как услышал Катины всхлипывания. Мальчик с тревогой посмотрел на Катю. Первые дни она частенько плакала: то иголкой укололась, то есть захотела, то котов испугалась, то напёрсток потеряла. Но время шло, и Катя постепенно отвыкла плакать. Вова не ожидал, что она снова может расплакаться.

«Странно, почему она плачет?» — подумал Вова и спросил:

— Укололась?

Катя отвернулась и ничего не ответила.

— Напёрсток потеряла? Так мы его быстро найдём!

— Не потеряла, — всхлипнула Катя, — и не укололась...

— Она обыкновенная плакса, — заметил Славик, презрительно хмыкнув.

Катя блеснула мокрыми глазами и твёрдо проговорила:

— Я не плакса. Но у меня кончились все лоскутки, и мне больше нечего шить.

— Конечно, плакса, — сказал Славик. — Выходит дело, что и мне надо плакать, если мне уже нечего делать с прибором?

— Не плачь, Катя. У меня тоже кончились все книжки и больше нечего читать, — сказал Вова и стал думать, как бы успокоить Катю. Вот если бы у кого-нибудь порвалась рубашка!

Но в том-то и дело, что Катя уже давно привела всю одежду в порядок, и ни у кого ничего рваного не было. Хотя следует заметить, что одежда у всех здорово поизносилась и была вся чиненая перечиненная.

Что же делать? И тут Вова придумал. Он выбрался из шалаша и стал стаскивать с себя рубашку.

Холодный дождь хлестал по голому телу. Вова дрожал, Ёжился, но рубашку всё же снял. Потом он оторвал от рубашки рукав и вернулся в шалаш.

— Не смогла бы ты пришить рукав? — спросил он Катю. — Только что зацепился за сук, и вот...

— Пришью, — ответила Катя. Она насухо вытерла глаза платочком, вдела нитку в иголку и принялась за работу.

А продрогший Вова сидел рядом, от холода стуча зубами.

«Ничего, потерплю, — думал он. — Только пусть она подольше зашивает и не расстраивается».

Катя починила рубашку очень быстро.

— Скорее надень, — сказала она, — простудишься. — Потом она помолчала немного, всхлипнула и добавила: — Ты зря оторвал рукав.

— Он сам, — сказал Вова.

— Я знаю, что не сам, а что ты его оторвал специально для меня.

— Не специально.

— Неправда. специально. Но я плакала совсем не из-за этого. Совсем не из-за этого...

Вова растерялся:

— А из-за чего же тогда?

Катя долго молчала. Все даже подумали, что она так ничего и не скажет. Но Катя вдруг горячо заговорила, глотая слезы:

— Я соскучилась! Я хочу к маме и к папе, домой! Мне надоел этот необитаемый остров! Мне надоела эта рыба! Мне холодно! Я хочу спать в настоящей кровати и укрываться настоящим одеялом! Я хочу, хочу... — Но тут она совсем разрыдалась, и уже никто ничего не мог разобрать.

Катя обливалась слезами, а притихшие ребята смотрели на неё и даже не пытались утешить. Катя сказала именно то, о чём каждый из них уже давно думал, но не хотел признаться.

Ужасно трудно жить маленьким детям совершенно одним на необитаемом острове, добывать еду, дежурить, следить за костром, бороться с котами! Это только в книжке всё кажется таким простым.

Глядя на Катю, даже насмешливая Тата всплакнула и сказала:

— Я тоже соскучилась и хочу домой.

— Катя права, — сказал Славик. — Я тоже хочу домой.

— Мне кажется, что если все хотят домой, то надо уходить с необитаемого острова, — проговорил Вова.

Котя, который тихонечко лежал в углу шалаша и до сих пор не промолвил ни слова, вдруг заявил:

— Я тоже...

— Что ты тоже? — сердито закричала Тата. — Говори по-человечески! Или ты опять стал ленивым?!

— Не стал, — ответил обиженный Котя. — Ты меня перебила. Я тоже хочу домой.

Домой

она сказала:

— Надо быстро наловить рыбы и позавтракать.

— Пожалуйста, не надо завтракать! — воскликнула Катя. — Давайте лучше прямо сейчас пойдём.

— Конечно, сейчас, — сказал Славик. — Дома позавтракаем.

— Сейчас так сейчас, — согласился Вова. — Я только думал перед дорогой подкрепиться.

Итак, домой. Трудно описать, что делалось в душе у друзей.

Все ринулись по своим углам собираться.

Вова засовывал книжки в ранец.

Катя складывала в корзинку сшитые платица, а также иголки и нитки.

Славик приводил в порядок прибор и инструменты. Ребята так были счастливы, что возвращаются наконец домой, что совсем забыли про холод и непогоду. Они весело переговаривались.

— Мне кажется, — сказал Вова, — что нам надо обязательно проситься в один лагерь: всем вместе будет веселее.

— Конечно, — заметил Славик. — Мне ещё нужно доучить Котю разбираться в радиотехнике.

— А мне надо доучить его прыгать в высоту, — добавила Тата.

Наконец всё было собрано, и ребята один за другим вылезли из шалаша на поляну.

— Смотрите, просветлело! — воскликнула Катя.

И действительно, стало светлее и, хотя дождь продолжал идти, за поредевшими тучами угадывалось солнце.

— Готовы? — спросила Тата.

— Готовы! — хором ответили друзья.

— Ничего не забыли?

— Ничего.

— Тогда пошли.

Ребята двинулись на берег. Но не успели они перейти поляну, как Тата их остановила.:

— Забыли фланг!

Все посмотрели на сосну и увидели флаг. Он намок и одиноко болтался высоко на дереве. Тата подбежала к дереву и, с трудом цепляясь за скользкий ствол, полезла за флагом. Она отвязала его от ветки и слезла вниз.

— Пошли? — спросил Вова.

— Подождите, — сказала Тата. — В шалаше остались прыгалки.

Тата подбежала к шалашу и заглянула в него. Он показался ей незнакомым, какой-то мрачный, сырой, неудобный. неужели ребята прожили в нём столько времени! Тата быстро подобрала прыгалки, которые, сиротливо свернувшись, лежали на полу, и, облегчённо вздохнув, выбралась из шалаша. теперь наконец всё позади!

— В путь! — сказала Тата.

И ребята отправились на берег.

— Да. Скоро будем дома, — задумчиво сказал Вова.

Все промолчали, и только Катя всхлипнула и пролепетала:

— Что нас ждёт дома?

Да, что ждёт их дома?..

Только теперь, после Катиных слов, ребята вдруг поняли весь ужас того, что они натворили. Ушли из дома, ничего не сказав, даже не оставив родителям записки.

Они представили себе, как их встретят мамы и папы. Как было бы хорошо, если бы и их побег, и необитаемый остров, и надоевшая рыба, и любимые дела — всё это оказалось только сном! Но, увы, это не было сном. Что скрывать, на какое-то мгновение им расхотелось уходить с острова, лишь бы не появляться дома.

Но в следующее мгновение они вдруг представили себе, что их родители, возможно, заболели от горя и умирают. Они лежат слабые и неподвижные и шепчут: «Где наши дети? Неужели мы их так и не увидим!»

— Скорее, скорее! Мы не можем задерживаться ни секунды!

Но на берегу их подстерегала беда.

Ребята выбежали к речке и, пораженные, остановились.

— Что это? — прошептала Катя.

Речку нельзя было узнать. Из спокойной и тихой она превратилась в бурную широкую реку. Вода сделалась коричневой. По ней стремительно неслись щепки и ветки. Та часть берега, где совсем недавно ребята лежали и загорали, была затоплена водой.

— Что это? — шёпотом повторила Катя.
— Наводнение, — ответил Вова.

28

Наводнение

аводнение очень опасно. В городе, когда разливается река, вода иногда затопливает дома до самых крыш. Что же касается небольших необитаемых островов, то они вообще скрываются под водой, и только торчат верхушки деревьев.

Но сейчас, пока еще река затопила не весь остров, а лишь небольшую полосу берега, медлить было нельзя.

— Скорее, скорее, — проговорил Вова. — Я знаю место, где мелко. Там, правда, есть омут, в котором я тонул. Но не глубокий.

Вова подхватил свой ранец и побежал вдоль берега. Все последовали за ним.

По небу тяжёлой массой двигались тучи. Они сгустились, и снова стало мрачно, как раньше. Дождь беспощадно лил. Все вымокли до нитки и дрожали.

Когда ребята прибежали к тому месту, где перебирался на необитаемый остров Вова, то увидели, что луг был уже затоплен и вода стояла там по колено.

— А я переходил немного дальше отсюда, — сказал Славик. — Там было совсем мелко. Побежали!

И ребята побежали вслед за Славиком.

Поднявшаяся вода так изменила берег, что ребята не узнавали знакомые места.

— Устала, не могу больше, — задыхаясь, проговорила Катя.

Вова схватил её за руку и потянул вперед:

— Ничего, потерпи.

— А далеко ещё?

— Нет-нет! Уже рядом.

Славик бежал всё дальше и дальше. Но вдруг он резко остановился и растерянно проговорил:

— Это не здесь. Мы, кажется, пробежали.

Все повернулись и побежали в другую сторону. Через несколько шагов Славик снова остановился и сказал:

— По-моему, здесь.

— Здесь очень глубоко, — возразила Тата. — Смотри, кусты почти скрылись под водой.

— Значит, уже затопило, — сказал Славик.

— Где я переходил, — сказал Котя, — совсем мелко.

— Глупости! Там уже тоже глубоко. Везде глубоко.

— Мне кажется, что надо попробовать перейти в Котином месте, — сказал Вова. — Котя, покажи нам его.

— Пошли, — сказал Котя и пошёл к своему месту.

— Смотрите, коты! — закричала вдруг Катя.

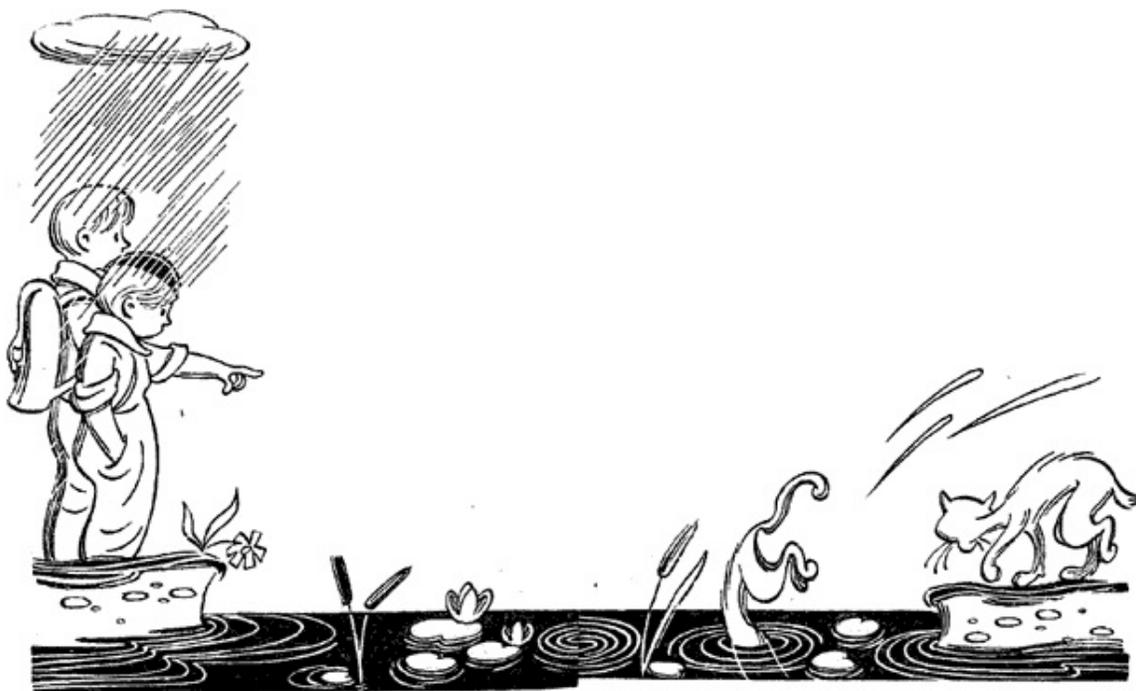
Ребята посмотрели туда, куда она показывала, и увидели одноглазого и бесхвостого. Они сидели на берегу у самой воды. Когда близко от берега проплывала большая ветка, они одновременно вытягивали лапы с растопыренными когтями и старались подогнать ветку к берегу. Один раз

бесхвостому удалось зацепить брёвнышко. Он собрался было прыгнуть на него, но его опередил одноглазый. Зашипев и вспыхнув единственным глазом на бесхвостого, он оттолкнулся от берега и, мягко подпрыгнув, оказался на брёвнышке. Оно погрузилось в воду, но тут же всплыло, и его понесло вдоль берега.

Одноглазый неподвижно сидел, вцепившись в неустойчивое брёвнышко когтями. А бесхвостый бежал за ним по берегу и мяукал.

— Подлый кот! — закричала Тата. — Бросил товарища, а сам спасается.

Но тут ветка с одноглазым перевернулась, и одноглазый полетел в воду. Казалось, что он сейчас утонет. Однако коту удалось в последний момент вывернуться. Он взвился в воздух и, вместо того чтобы упасть в воду, оказался на берегу.

После этого он ринулся в лес. Бесхвостый бросился за ним.

Коты исчезли, и ребята сразу же забыли про них.

— Ну, Котя, — спросила Тата, — где ты переходил?

— Здесь, — ответил Котя.

— Здесь мелко?

— Было мелко.

— Хорошо, — решительно проговорила Тата. — Сейчас я проверю.

Она прыгнула в воду и сразу же провалилась по пояс.

— Ой, я боюсь! Она утонет! — прошептала Катя, с ужасом глядя на бурную реку.

А Тата двигалась всё вперёд и вперёд. Вода уже доходила до груди.

— Тата, возвращайся! — закричал Вова.

Но Тата не ответила. Добравшись до середины, она обернулась к ребятам и крикнула:

— Всё в порядке. Можно идти.

Но в этот момент её закрутило и понесло по течению. Ей удалось остановиться, но она тут же окунулась с головой. Ребята замерли от ужаса. Наконец Татина голова появилась над водой. Высоко взмахивая руками, Тата плыла против течения к берегу, где стояли ребята.

29

Плот

ата стояла, прислонившись спиной к дереву, и тяжело дышала. Вода ручьями стекала с её мокрого платья. Она посинела от холода и дрожала.

— Ты зря вернулась, — сказал Вова. — Тебе нужно было переплыть

реку, побежать в город и позвать на помощь.

— Я так и хотела. Но у меня не хватило сил.

Хотя Тата хорошо плавала, но нельзя забывать, что она всё-таки маленькая девочка. Взрослому, конечно, ничего не стоит переплыть такую речку даже в наводнение.

— Что же нам делать? — спросила Катя. — Мы не выберемся отсюда.

— Выберемся. Что-нибудь придумаем, — сказал Вова, чтобы успокоить Катю. Но он сам не знал, что делать.

Мокрые, продрогшие, ребята жадно смотрели на другой берег. Там, на том берегу, — спасение. Там город, дом, лагерь. Конечно, для этого надо ещё долго идти через лес. Но ведь это так просто!

— Если бы как-нибудь сообщить, где мы, — проговорил Вова, — нас бы сразу же спасли.

— А как сообщить? — спросила Тата.

— Я знаю, знаю! — воскликнула Катя. — Пусть Славик передаст по своему радио.

— Славик, попробуй, — сказал Котя. — Я тебе помогу.

Но Славик молчал.

— Почему ты молчишь? — спросил Котя.

— Нельзя... — медленно ответил Славик.

— Что — нельзя? — нетерпеливо спросила Тата.

— Передать...

— Почему?

— Так...

— Говори по-человечески! — закричала Тата. — Ты стал разговаривать, как Котя.

— При чем здесь Котя! — пробубнил Котя. — Это раньше...

Но Тата не обратила на Котю внимания.

— Славик, почему ты не можешь передать? — спросила она Славика. — Ты же говорил, что делаешь такой прибор, который может передавать. Ещё телевизор хотел сделать.

— Нет питания... — ответил Славик.

— Какого питания?

— Электрического.

— А батарейка? — спросил Котя.

— Батарейка села.

— Куда села?

— Это так называется, что села. Вот, смотри. — Славик торопливо вытащил из коробки электрическую батарейку и полизал языком

металлические планочки.

— Зачем ты трогаешь языком? — спросила Катя.

— Чтобы узнать, есть электричество или нет. Если электричество есть, оно будет щипать язык. Если же его нет, то язык не щиплет. Попробуй.

— Не хочу, я боюсь, — сказала Катя. Но в конце концов всё же решилась и осторожно лизнула планочки языком. — Они совсем пресные и не щиплются!

Вслед за Катей все ребята лизали металлические планочки и убедились, что электричества в батарейке нет.

Ребята замолчали. Как перебраться через реку? Моста нет, лодки тоже нет, вброд речку сейчас не перейти!

— Подождите! Мне кажется, что я придумал! — воскликнул вдруг Вова. — Когда у путешественников нет лодки, они обычно переправляются через реки на плотках.

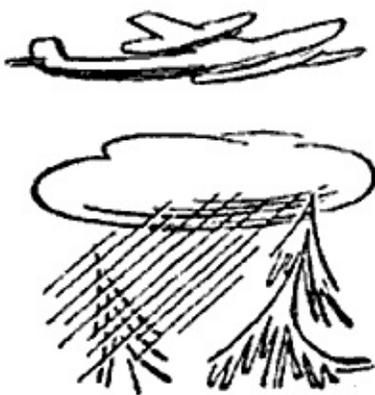
— А откуда они их берут? — спросил Славик.

— Они их делают сами.

— Давайте тоже сделаем себе плот, как путешественники! — воскликнула Катя.

30

Плот (продолжение)

се снова вернулись на свою поляну и забрались в шалаш. Дождь продолжал идти. Крыша в нескольких местах прохудилась, и вода текла сверху на ребят, словно из водопроводных кранов. На крышу ребята набросали еловых веток, но это плохо помогало — вода всё время просачивалась.

Костёр уже давно погас. Как ребята ни старались добыть огонь и развести костер, чтобы обсушиться и согреться, им это не удалось. Тата после купания в холодной реке никак не могла согреться. Она непрерывно дрожала и начала чихать.

— Тата, сделай зарядку, — сказал Котя.

Но Тата покачала головой. От усталости она не могла даже пошевелиться.

— Пусть Тата отдыхает, — сказал Вова, — а мы будем делать плот.

Вова снял с себя курточку и остался в одной рубашке. Он протянул курточку Тате.

— Укутайся. Она, правда, мокрая...

— А как же ты?

— Мне и так тепло. Всё равно сейчас мы будем работать и согреемся.

Котя стащил с себя свою курточку и укутал Тате ноги. Катя тоже отдала свою кофту.

— Ну, нет, — прошептала Тата. — Возьмите назад.

Она даже попыталась подняться. Но Славик с силой уложил её и сказал:

— Опять споришь? Если тебе дали одежду, то ты должна её взять.

Обессиленной Тате пришлось подчиниться. Когда все стали выбираться из шалаша, она тихо проговорила вслед:

— Ничего. Я скоро согреюсь, отдохну и тоже буду строить.

Как ни холодно было в шалаше, на улице было еще холоднее. Ребята окоченели.

— Что нуж-жно делать? — дрожа от холода, спросил Славик.

— Плот делается так, — ответил Вова. — Берутся несколько брёвен и связываются вместе. Вообще-то брёвна не связываются, а скрепляются такими железными скобами. Но у нас нет железных скоб. Так что...

— Подожди, — перебил его Славик. — Но ведь и брёвен у нас нет.

— Верно, нет... — сказал Вова и задумался.

— Что же делать? — спросила Катя.

— Мне кажется, — сказал Вова, — что можно сделать плот из толстых веток. Их, правда, потребуется очень много.

— А вдруг мы их не соберём? — спросила Катя.

— Соберём, — решительно заявил Вова. — А теперь давайте работать без лишних разговоров.

И все принялись за дело. Они выбирали самые толстые ветки и отламывали от деревьев. Ветки ломались с трудом. С каждой из них приходилось долго возиться.

— Я знаю, — сказала вдруг Катя. — Давайте их перерубать лопатой.

— Действительно, будет легче, — согласился Вова. Он взял Котину лопату, замахнулся и, как топором, стал рубить ветки. Но лопата — не топор, и выходило плохо.

Ребята работали молча. Он сопели, чихали, кашляли, но никто не жаловался. Никто даже ни разу не сказал, что хочет есть. А ведь они, как вчера поужинали, так с тех пор ничего в рот не брали.

Ребята ломали ветки, а Катя стаскивала их в одну кучу.

— Мало ещё? — иногда спрашивала она.

— Ещё мало, — отвечал Вова, и работа продолжалась.

Прошло несколько часов. Стало ещё сумрачнее, и все поняли, что наступает вечер. Ребята решили немного отдохнуть. Они набрали щавеля и заячьей капусты и залезли в шалаш погреться.

Вова наклонился к Тате и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо... — ответила Тата слабым голосом и чихнула.

— Тоже мне — хорошо! — сказал Славик. — Ты просто-напросто больная.

Тата хотела ему ответить, но опять чихнула.

— Тише, тише, — сказал вдруг Вова. — Слышите, самолёт летит?

Ребята прислушались. Гудя моторами, над островом пролетал самолет. Вова выскочил из шалаша и посмотрел в небо. Но совсем низко над лесом, задевая верхушки деревьев, мчались серые, угрюмые тучи, закрывая синее небо, солнце и самолёт, который спокойно летел себе высоко над землей.

— Шесть часов, — проговорил Вова, вползая снова в шалаш. — На Новосибирск полетел...

Ребята печально молчали.

— Ну, хватит отдыхать, пошли работать, — сказал Вова.

От усталости и голода ребята с трудом держались на ногах. Но они мужественно продолжали ломать ветки. Когда веток набралась большая куча, они подтащили их воде и стали связывать в плот.

Вниз они положили самые толстые ветки и связали их проволокой и лыком. Потом поперёк они положили ветки потоньше и тоже связали их между собой, а потом прикрепили к толстым.

Получился небольшой плот.

— Мы все на нём не поместимся! — сказал разочарованно Славик.

— Ничего, — сказал Вова. — Пусть кто-нибудь один переплывет реку и позовёт на помощь.

— А кто переплывёт? — спросила Катя.

— Мне кажется, что Тата. Она немного отдохнула и согрелась. Она самая ловкая и быстро добежит до города. Но сначала надо проверить, выдержит ли плот.

Вода тем временем всё больше и больше затопляла остров. Река сделалась очень широкой, и прибрежные кусты уже совсем скрылись под водой.

Ребята столкнули плот в воду. Чтобы проверить, выдержит ли плот или нет, на него прыгнул Вова.

Плот не выдержал. Накренившись, он скрылся под водой. А Вова потерял равновесие, взмахнул руками и шлёпнулся в реку. К счастью, здесь было совсем мелко и Вова легко выбрался на берег.

Снова коты

плотом ребята провозились до позднего вечера. Стал совсем темно.

— Тата, езжай быстрее! — сказал Славик.

— Сейчас нельзя ехать, — возразил Вова. — Темно, ничего не видно. Тата не будет знать, куда плыть. Это опасно.

— Ничего опасного, — сказал Славик. — Я читал в одной книге, что путешественники обычно выезжают ночью, чтобы приехать утром.

— У меня есть одна книжка, но там как раз наоборот.

— Я не твою книжку читал.

Тут в разговор вступила Тата:

— По-моему, Вова говорит правильно. Лучше дождаться утра.

Уставшие, ребята прижались друг к другу и заснули.

А в лесу, недалеко от шалаша, сидели мокрые, голодные и злые коты. Их напугало наводнение. Когда оно только началось, коты решили немедленно убраться с необитаемого острова. Но все пути были отрезаны. Они перебрались на остров через речку по сломанному дереву. теперь же течение унесло это дерево, и коты не знали, что делать.

«Мы погибли». — решили они.

Но, когда они увидели, что ребята построили плот, у них появилась надежда.

«Лишь бы не уехали, — думали коты, а уж если не уедут, мы знаем, что нам делать!»

И вот теперь, когда наступила ночь и ребята спрятались в шалаш, коты подобрались к плоту, сели на него и стали выжидать.

И они дождались.

Вода всё прибывала и прибывала. Она подобралась к плоту. Правда, было ещё очень мелко и плот не сдвинулся с места. Но вода продолжала подниматься. Она поднималась очень медленно, и лишь рано утром, когда начал брезжить рассвет, плот закачался на воде и стал медленно выплывать к середине реки. Коты от нетерпения мяукали и шипели.

«Скорее, скорее. Проснутся ребята, и всё пропало».

В эту ночь ребята спали очень беспокойно. Каждую секунду они

просыпались от холода... То один, то другой начинал чихать или кашлять.

Наконец-то стало светать.

Тата окончательно проснулась и сказал:

— Еду.

Выбравшись из шалаша, она быстро сделала зарядку и отправилась на берег. Все пошли её провожать.

— Пожалуйста, беги быстрее до города, — сказала Катя. — Иначе мы все погибнем.

— Я очень быстро, — ответила Тата.

На том месте, где ребята оставили вечером плот, была вода, а плот исчез. От неожиданности ребята ошарашены.

— Где плот? — спросила Катя.

Ребята смотрели и не верили своим глазам — плота не было.

— Пойдите, — сказал Вова. — Может быть, мы его оставили в другом месте?

Но тут раздался Татин голос:

— Я вижу плот! На нём сидят коты!

И ребята увидели плот. Покачиваясь, он выплывал к середине реки, где течение было необыкновенно быстрое. Ещё секунда, плот будет подхвачен течением, и тогда никак его не догнать!

Тата стремительно прыгнула в воду и поплыла к плоту. Но она не успела. Плот закружился на месте, потом очень быстро выплыл на середину реки, опять закружился и понёсся вниз по течению. На нём сидели одноглазый и бесхвостый. Они заглядывали в воду и свешивали с плота лапы с растопыренными когтями, стараясь зацепить рыбу.

Тата остановилась и закричала:

— Вернитесь! Вернитесь!

Но плот плыл всё быстрее и быстрее, пока не скрылся за излучиной реки. Последнее, что видели ребята, это злорадный желтый глаз одноглазого.

Тата медленно вернулась к ребятам. Она хотела им что-то сказать, но слёзы хлынули у неё из глаз.

— Я читал в одной книжке, — заговорил Вова, — что есть такие голуби, они называются почтовые, им к лапке привязывают письмо, и они его относят куда надо.

— У нас нет почтового голубя, — всхлинула Катя.

— А другие птицы почтовые бывают? — спросил Славик.

— Не знаю, — ответил Вова, — я про них не читал.

— Может быть, рыбы почтовые бывают? — спросила Тата.

— Не знаю...

— Всё кончено! — воскликнула Тата и заплакала.

Мальчики смотрели на Тату и Катю, и слёзы невольно потекли по их щекам.

— Здравствуйте, садитесь! — услышали они вдруг незнакомый скрипучий голос. — Не озоруй!

Ребята испуганно вздрогнули и перестали плакать. Они взглянули друг на друга, посмотрели по сторонам. Но никого не увидели.

— Мне послышался чей-то голос, — прошептала Катя.

— Садись, пять! — опять проговорил кто-то.

Ребята снова переглянулись.

— Я ясно слышала, — сказала Катя.

— И я тоже.

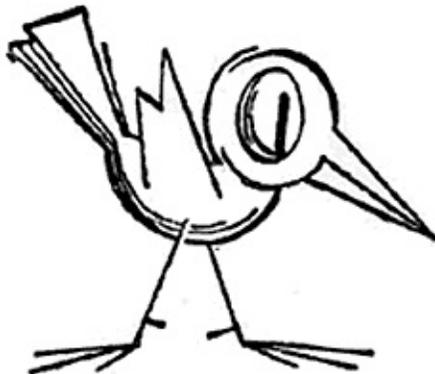
— И я.

Но вокруг не было ни одного живого существа. Лишь на нижней ветке сосны сидела чёрная птица и круглыми глазками смотрела на ребят. Не она же, в самом деле, разговаривала! Вдруг птица открыла длинный клюв, так что стал виден дрожащий язычок, и прохрипела:

— Александрова, не подсказывай!

32

Говорящий скворец

оследние дни говорящий скворец оказался на острове в полном одиночестве.

Он всё время тихо сидел высоко на дереве и следил за котами. Лишь только одноглазый или бесхвостый замечали его и лезли на дерево, скворец перелетал на другое.

Теперь, когда коты уносились на плоте все дальше и дальше и не могли причинить скворцу вреда, он опять дал волю своему языку и говорил, не переставая:

— Садись, пять! Чтобы мать пришла! Разрешите выйти! Александрова, не подсказывай!

Кроме того, наблюдая за ребятами и прислушиваясь к их разговор, скворец научился и таким словам: «Мне кажется. В одной книжке написано. Чепуха. Славик, опять споришь! Придумай, пожалуйста».

Ребята с недоумением смотрел на него. А говорящий скворец совершенно осмелел, слетел с ветки и сел на плечо Таты.

— Это наш говорящий скворец, — сказал Котя.

— Чей это — наш? — спросил Славик. — У нас нет никакого говорящего скворца.

— Не здесь у нас, а там.

— Где там?

— В школе, в живом уголке. Он мешал учиться, и его отдали.

— Просто наказание какое-то, — воскликнула Тата. — Ведь ты, Котя, давно уже не ленивый! Говори понятно!

Котя обиделся:

— Я понятно.

— Значит, не понятно. Чем он мешал учиться? Кому его отдали?

— Он разговаривал на уроках, и его отдали школьному сторожу.

— Не озоруй, — проскрипел скворец, поглядывая на ребят умными глазами.

— Так сторож говорит, — объяснил Котя.

— Я знаю, знаю! — закричала вдруг Катя, дергая Вову за рукав. — Я знаю, что можно сделать и спастись!

— Что? — спросил Вова.

— Помнишь ты говорил про почтовых голубей?

— Говорил.

— К голубям привязывают письма, и они их относят.

— Правильно, относят.

— Ох! — вздохнула Катя и от нетерпения подпрыгнула. — Неужели так трудно догадаться! Давайте привяжем письмо к этому скворцу, и пусть он полетит в город.

— Действительно, — сказал Славик. — Давайте попробуем.

— Подождите, — озабоченно сказала Тата. — На чём мы письмо напишем?

— Как — на чём? На бумаге!

— Где же мы её, по-твоему, возьмём? У нас нет бумаги.

Славик растерялся:

— Действительно... Нет...

Но тут Вова решительно расстегнул ранец и вытащил книжку. Он открыл её и перелистал от начала до конца, пока не дошёл до самой последней, чистой, страницы.

— Конечно, жалко, — вздохнул Вова. — Очень жалко, но ничего не поделаешь...

Ни карандаша, ни ручки у ребят также не оказалось. Но Тата быстро сбегала к костру и принесла несколько мокрых угольков.

— Пиши! — сказала она.

Вова прислонил бумагу к Котиному плечу и стал писать. Мокрый уголёк всё время крошился, но всё же в конце концов надпись получилась: «Мы на необитаемом острове. Спасите!»

— Теперь пусть каждый распишется.

Ребята по очереди подходили и писали своё имя. Когда очередь дошла до Коти, он положил записку на Вовину спину и накалякал: «Ко»... потом подумал и прибавил: «тя».

Вова аккуратно сложил бумажку, заклеил её смолой. Катя проткнула её иголкой с ниткой, иголку убрала, а бумажку крепко привязала ниткой к ноге горящего скворца. Всё это скворец перенёс совершенно спокойно и не вырывался.

— Ну, скворец, лети, — сказала Катя.

Скворец не сдвинулся с места. Он как сидел на плече у Таты, так и остался сидеть.

— Лети и спаси нас! — повторила Катя.

Но скворец лишь вертел головой и посматривал на ребят круглыми чёрными глазками.

— Он нас не понимает, — сказал Славик.

Тогда Вова взял скворца в руки и высоко подкинул его. Скворец затрепыхал крылышками и полетел. Однако полетел он не в направлении города, а стал кружиться над островом.

— Да, — сказал Вова. — он нас не понимает.

Но на самом деле и Вова и Славик ошибались.

Говорящий скворец прекрасно понял, чего хотят от него ребята, и всей душой готов был им помочь. Но, прежде, чем улететь с необитаемого острова в город и передать письмо, ему очень хотелось рассказать ребятам о том, сколько трудных дней прожил он на необитаемом острове, подстерегаемый котами, как ему было одиноко и страшно.

Он снова опустился на Татино плечо.

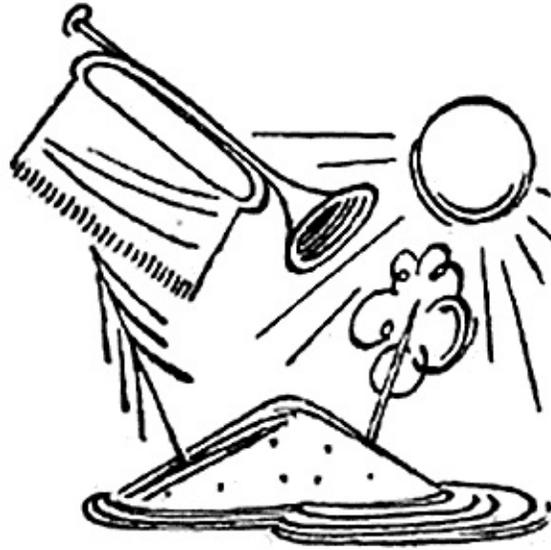
Ему хотелось рассказать об очень многом. Но, увы, хоть он и был говорящим, он знал лишь несколько слов. Да и те повторял не к месту.

И вся его такая гладкая и взволнованная в мыслях речь на самом деле выглядела так:

— Глупости! Чтобы мать пришла в школу! Садись, пять! Разрешите выйти! Не озоруй, пожалуйста! Опять споришь? Александрова, не подсказывай!

Проговорив всё это, говорящий скворец взлетел с Татиного плеча и направился к городу.

Спасение

ода прибывала. Она уже залила почти весь островок. На поляне, где стоял шалаш, воды было по колено.

Ребята перебрались в другое место, более высокое, и, тесно прижавшись друг к другу, стали ждать. Она с трудом держались на ногах от голода и усталости. Кроме того, они все были простужены. У них начался насморк и кашель.

— Он нас не понял, — повторял всё время Славик.

Катя и Тата плакали.

— Ничего, — сказал Вова. — Наводнение скоро кончится. Дождя уже почти нет.

Действительно, дождь моросил еле-еле, готовый каждую секунду прекратиться совсем. Но ребятам казалось, что но уже никогда не кончится.

— Слушайте! — сказал вдруг Котя. — Горн!

— Какой горн? — спросила Тата.

— Пионерский!

Тата хотела рассердиться на Котю и сказать, чтобы он говорил по-человечески, как вдруг все ясно услышали звуки пионерского горна и дробь барабана.

— Нас едут спасать пионеры! — закричал Вова и побежал по воде через затопленный лес к бывшему берегу.

Все бросились за ним. Ребята выбрались из кустов и увидели реку. В тумане на излучине реки показались лодки. В них сидели пионеры.

— Ура! — закричал Славик. — Мы спасены!

Но Вова вдруг стал очень серьёзным и сказал:

— Где флаг?

— Он у меня в корзинке, — ответила Катя.

— Достань его. Мы должны выстроиться и поднять наш флаг.

Собрав последние силы, ребята выстроились в одну линейку. Это было очень трудно — ноги находились в воде и невозможно было подравнять носки.

Впереди стоял Вова с флагом.

Все были заросшие, ободранные и худые. Но стояли прямо и гордо. Даже больная Тата старалась не чихать и не кашлять.

В это время на небе, впервые за много дней, показалось солнце. Оно было сначала бледным, потому что его загродила прозрачная тучка. Но тучка унеслась в сторону, и солнце засияло всюду. Оно ярко осветило уставших ребят, грязную реку, мокрые деревья.

Оно осветило также лодки с пионерами.

В первой лодке, на самом носу, сидел горнист с золотым горном, от которого слепящим пучком отражалось солнце. Рядом с горнистом ребята увидели барабанщика. Он быстро-быстро ударял палочками о гулкую кожу барабана.

А над лодками летел, часто махая крыльями, говорящий скворец. Он был ещё далеко, но, когда горнист переставал горнить, чтобы набрать воздуха, ребята отчётливо слышали хриплый крик: «Александрова, не подсказывай!»

Оглавление

The title 'Оглавление' is written in a large, stylized, handwritten font. It is framed by decorative elements: a crescent moon on the left and a hand holding a pen on the right. The background of the title area is filled with a fine, cross-hatched pattern.

1. На краю гибели	5	17. Шалаши	61
2. Необитаемый остров	8	18. На следующий день	64
3. Славик	12	19. Как нашkodили коты	67
4. Странное существо	14	20. Важное решение	70
5. Напёрсток	16	21. Ночное дежурство	74
6. Ураган	20	22. Антенна	77
7. Берёзовый сок	23	23. Славикин прибор	81
8. Мрачная поляна	27	24. День на острове	84
9. Трудный разговор	31	25. Волчья яма	89
10. Удочка	34	26. Катя соскучилась	93
11. Первый улов	39	27. Домой	96
12. Друзья добывают огонь	42	28. Наводнение	99
13. Таинственные к о	46	29. Плот	103
14. Обед	52	30. Плот (продолжение)	105
15. Ни себе, ни людям	54	31. Снова коты	110
16. «Александрова, не под- сказывай!»	57	32. Говорящий скворец	113
		33. Спасение	117

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Катаев Павел Валентинович
ПЯТЬ РОБИНЗОНОВ

Сказка

Ответственный редактор *Л. И. Галебинская.*
Художественный редактор *А. В. Пацина.*
Технический редактор *В. К. Егорова.*
Корректор *М. Б. Шварц.*

Сдано в набор 31/VIII 1962 г. Подписано
к печати 20/XII 1962 г. Формат 70×90^{1/16}.
7,5 печ. л. — 8,78 усл. п. л. (6,29 уч.-изд. л.).

Тираж 115 000 экз. (1—65 000 экз.).

ГП 1962 № 297. Цена 32 коп.

Детгиз Москва, М. Черкасский пер., 1.

2-я фабрика детской книги Детгиза Мини-
стерства просвещения РСФСР, Ленинград.
2-я Советская, 7. Заказ № 720.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Комментарии

1

Рисунок в начале текста главы изменен нами для лучшей сочетаемости с текстом. В печатном оригинале рисунок выглядит так:

V_E.